

ОГОНЕК

ПОХОД ПРОТИВ ТЕМНОТЫ И ГРЯЗИ

— А ТЫ ВСЕГДА ТАК МОЕШЬСЯ, ИЛИ ТОЛЬКО В ДНИ КУЛЬТУРНОГО ПОХОДА?

Фот. А. Шайхета.

RED STAR

Производство Фармазавода им. Н. А. Семашко

Акц. О-ва „ГОСМЕДТОРГПРОМ“

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ.

Оптовые заказы направлять:
Москва, Кривоколенный пер., 12,
Правление „Госмедторгпрома“.

С мелкими заказами обращаться в на-
газны Госмедторгпрома:
Москва, Никольская, 12
и Кузнецкий Мост 24.
Прейс-курранты вы-
сылаются бесплатно.

**ФОТО
ПЛАСТИНКИ**

**ФОТО
БУМАГА**

**ФОТО
ХИМИКАЛИИ**

ПИСАТЬ ЧЕТКО И КРАСИВО
можно быстро научиться,
приобретя „Руководство по
исправл. почерка“ М. Я. На-
минова. Полный обследо-
вочный курс в 240 упражн.,
дополн. и испр. изд. 1928 г.
Ц. с пер. 1 р. 75 к.
Кооп. Т-во „СОВРЕМЕННОСТЬ“.
Москва, ул. Герцена, 31/3.

САТИРА и ЮМОР
В. СЕРЕЖНИКОВ.

Сборн. лучш. сатирич. и
юмор. произв. прощ. и нов.
врем. для чтен. и декла-
м. 330 стр. Ц. 1 р. 35 к. в пер.
с пересылкой.
Москва, ул. Герцена, 31/3.
Кооп. Т-во „СОВРЕМЕННОСТЬ“.

135 ФОКУСОВ-ЗАБАВ
занимат. опытов в
клубе и дома покл. А. Мир-
леса, Физика и развлечения.
Рекоменд. ГУС'ом. 138 стр.
186 рис. Ц. 1 р. 75 к., с пер.
Москва, ул. Герцена, 31/3.
Кооп. Т-во „СОВРЕМЕННОСТЬ“.

Тел. Кино-Печать
Москва 9, Страстная пл. 2/0

**ГВИДО ЗЕБЕР
ТЕХНИКА
КИНО-ТРЮКА**

С предислов. С. М. Эйзен-
штейна, под ред. Э. Н. Тисо-
ва. Перев. с немецк. Стр. 216.
Цена 1 р. 15 к.
Настоящая книга патри-
арха трюковой филммы Гвидо
Зебера является незаменимым
руководящим справочником
по всем вопросам, могущим
возникнуть у интересующих-
ся кино-проявлением.
Книга необходима всем
кино-режиссерам, оператор-
ам, механикам, кино-акте-
рам, преподавателям и сту-
дентам ГИТК, а также всем
любителям кино.

НОВЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

**Радио
слушатель**

Выходящий вместо газеты „Но-
вости Радио“ рассчитан на массо-
вого радиослушателя. Основная
задача журнала — широкое освеще-
ние вопросов радиовещ. и программ.
В журнале постоянно печатаются
подробные расписания и про-
граммы передач за неделю вперед
Московск., Ленинградск., Харьков-
ской, Тифлисск. и др. радиостанций.
Журнал иллюстрирован.
Подписн. плата на 3 мес. 1 р. 20 к.
Подписка принимается во всех
почтовых, конторах, в железнодоро-
жн. киосках Всесоюзного Контра-
гентства Печати, в отделениях
центральных газет и „Огонька“, а
также непосредственно в конто-
ре — Москва 9, Тверская 17. Изд-во
НИПТ. Цена отдельного № — 10 к.

ПАМЯТЬ

у лиц ВСЯК. возр., начин. с 8 лет
до глубокой старости, укре-
пляет и развивает лично и заоч-
но (поср. перепишки) проф. мемо-
ники С. Файнштейн, ОДЕССА,
ул. Ленина, 54, кв. 4/7.
ПАМЯТЬ укрепл. 10 легк. ур.,
основ. на законах асо-
циатив. Для усвоения mnemonic.
матер. треб. 20—30 мин. в день.
Уроки, вполне заменяющ. устное
препод., доступны даже детям и
малограмотным. — Моя 48-летн.
практика на поприще преп. неку-
сства **укрепления памяти** гаран-
тирует **ВСЕМ** полный успех.
— Услов. выс. за 10-к. марку; заказн.
письмом — за 20-коп. марку.

**ИГРАТЬ С ПОМОЩЬЮ САМОУЧИ-
ТЕЛЕЙ ПО МУЗНО-ЦИФРОВОЙ
СИСТЕМЕ:**
НА ГАРМОНИКЕ.
Самоуч. Сергеева и Голубева
для венск. двухр. русск. или
нем. строя 21 кл. 12 бас., с при-
ложением 20 пьес. Ц. 1 р. 25 к.
2 альб. пьес (по 10 пьес). Ц. 75 к.
НА БАЛАЛАЙКЕ.
Самоуч. Илюхина. Ц. 1 р. 25 к.
4 сборника пьес Луканихина
от 60 к. до 80 к.
Ильин А. — Самоуч. (только по
цифровой системе). Ц. 60 к.
И. Ираев. — Сборник пьес —
отрывки из опер (только по
нотной системе). Ц. 40 к.
НА МАНДОЛИНЕ.
Самоуч. Петрова. Ц. 1 р. и
18 альбомов от 50 к. до 75 к.
НА ГИТАРЕ.
Самоуч. Успенского. Ц. 1 р. 75 к.
6 альбомов от 50 к. до 75 к.
Альбомы Любавина (только по
цифровой системе). От 1 р. до 2 р.
**СТРУНЫ МЕЛНИЕ и МУЗЫКАЛЬ-
НЫЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ** для
всех инструментов, а также:
БАЛАЛАЙКИ, МАНДОЛИНЫ
и ГИТАРЫ.
Заказы до 5 р. высылаются
наложен. плат. без вадатки;
свыше 5 р. по получ. вадатки.
Пересылка за счет заказчика
Москва (Центр). Неглинная
14/10. МУЗСЕНТОРУ ГОСИЗДАТА,
или Ленинград, просп. 25 Окт.
№ 56. МУЗСЕНТОРУ ГОСИЗДАТА

ЛУЧШЕЕ УКРА- ЖЕНЧУГ исклю-
шение красоты,
франц. типа, не отлич. от настоящ., мас-
сивн., небычк. омерелье, разм. 45 сант.
с сер. замк. 9 р., 60 сант. с сер. замк. —
11 р., 100 сант. — 16 р., 130 сант. — 20 р.,
150 сант. — 23 р. Серьезно сер. замк. — 4 р.
Высш. наложен. платж.
Перес., упак. и страх. беспл. Москва,
Подтамт, ищ. № 721/0. М. Н. ВАСИЛЬЕВОЙ.

ПЕЧАТНЫЙ НАБОР

Полный алфавит. кауч. букв с
принадлж. и руковод. для печат.
бланков, конвертов, имени, отч.,
фамилии и проч. Печат. алфавит
из 80 б., — 1 р. 75 к.; 115 б. — 2 р. 50 к.;
220 б. — 3 р. 50 к.; 320 б. — 5 р.; 500 б. —
7 р. 50 к. Цены с пересылкой. Вы-
сылается нал. плат. по получен.
1/2 стоимости заказа. Ленинград
почт. ящ. № 363/а. И. Е. Беккер.

АВГУСТ ФОРЕЛЬ

ГИПНОЗ или ВНУШЕНИЕ

Перевод с 12-го немецк. изд. Цена 2 р. 50 к. Высыл. нал. плат.
Изд-во „ОБРАЗОВАНИЕ“. Ленинград, ул. Пестеля, 12. Г. Котляр.

МИЛЛИОНЫ

ЛЮДЕЙ ПОКУПАЮТ
АРОМАТИЧЕСКИЕ ПЕШЕШКИ
„РИЧАРД ВЕРДО“
для моментального приго-
товления равных наливок,
настоек, коньяка и ликеров
прекрасного качества, вкуса
и аромата.
ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ!
Цена 30 (тридцать) коп. коробка.
Главный опек П. ЗАЙЛИН.
Ленинград, Колокольная 13.
По первому требованию вы-
слаем ассортимент в количе-
стве не менее 10 коробок на-
ложенным платежом.
ПЕРЕПРОДАВЦАМ СКИДКА.

РАБОЧИМ и СЛУЖАЩИМ

МУЗ. ДЕПО
**МУЗЫКА
В РАССРОЧКУ**
ГАРМОНИИ, ГИТАРЫ, МАНДОЛИ-
НЫ, БАЛАЛАЙКИ, ГРАММОФОН-
НЫ, ВЕЛИКОРУССК. ОРКЕСТРЫ
Москва; Тверская, 70.
МУЗ. ДЕПО Д. В. ЛИСТЕЛЬ.
Телеф. 4-34-87.
Прейс-куррант и условия рассрочки
высыл. за две 10-коп. марки, влож.
в конверт.

ЧИТАЙТЕ „ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ“ № 10

В номере 8 стр. красочных рис. зимних пальто, платьев
и пр. по последним европейским моделям. СЕЗОН 1929 г.
ПРИЛОЖЕНИЯ: для подписчиков — выкройки и кон-
турный лист; в розничной продаже — контурный лист.
Цена номера — 1 р. 30 к. Подпис-
ную плату на 3 мес. — 3 р. — адресуйте:
Москва 6, Страстной бульв. 11. „Огонек“

**„СЕКАРОВСКАЯ
ЖИДКОСТЬ“**

ВЫТЯЖКА
из
**СЕМЕННЫХ
ЖЕЛЕЗ**
приготовленная
по способу
ПРОФЕССОРА
Д-ра БЮХНЕРА
ЦЕНА ФЛАКОНА
2 РУБ.
ТРЕБУЙТЕ
во всех
АПТЕКАХ и
МАГАЗИНАХ
САНИТАРНЫ
СССР
В СЛУЧАЕ
ОТСУТСТВИЯ
НА МЕСТАХ
высылаются из
главного склада
не менее
4 флаконов
при получении
25% ЗАДАТКА
ПЕРЕСЫЛКА
и УПАКОВКА
ЗА НАШ СЧЕТ
ПЕЧЕБ. УЧР.
и ВРАЧАМ
для испытания
„**CRATIS**“
ХОДЯЩИЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
„**МОСКОПРОМСОЮЗ**“
ЛАБОРАТОРИЯ КООПЕРАТИВА
„Гален-Москва“
МОСКВА
ул. ГЕРЦЕНА
№ 5/10.
110

М. Н. ПОКРОВСКИЙ

К шестидесятилетию со дня рождения. Очерк А. В. Луначарского.

Число профессиональных ученых, перешедших на сторону рабочего класса и сделавшихся его преданнейшими друзьями-коммунистами — не так велико.

Это не значит, что между наукой, и в особенности между общественными науками, с одной стороны, и коммунистической партией, с другой, лежит какая-то непродолимая пропасть. Наоборот, мы имеем, во-первых, отдельные блестящие исключения (стоит только вспомнить покойного Тимирязева), — и в этих случаях как раз научная мысль сама приводит людей к марксистским выводам, имеем ли мы дело с последовательными материалистами, с последовательными естествоиспытателями или

привела его к определенному взгляду на эту современность — оставалось встать обеими ногами на новую почву и присоединиться к той армии, которая по мнению Михаила Николаевича действительно выражала прогрессивные и победоносные тенденции этой истории.

Как историк, Михаил Николаевич занял одно из первых мест в европейской литературе. Ясность мысли, владение огромным материалом, блеск изложения, постоянно трепещущая даже в страницах, отражающих отдаленную эпоху, современность — все это доставляет ему выдающееся место в избранной им науке.

Михаил Николаевич является также изумительным преподавателем. Не говоря уже об остроумии и тонкости его лекторского таланта, он вместе с тем и чрезвычайно умелый руководитель самостоятельных работ своих учеников коллективного и семинарского типа или типа более самостоятельных, законченных молодых научных трудов.

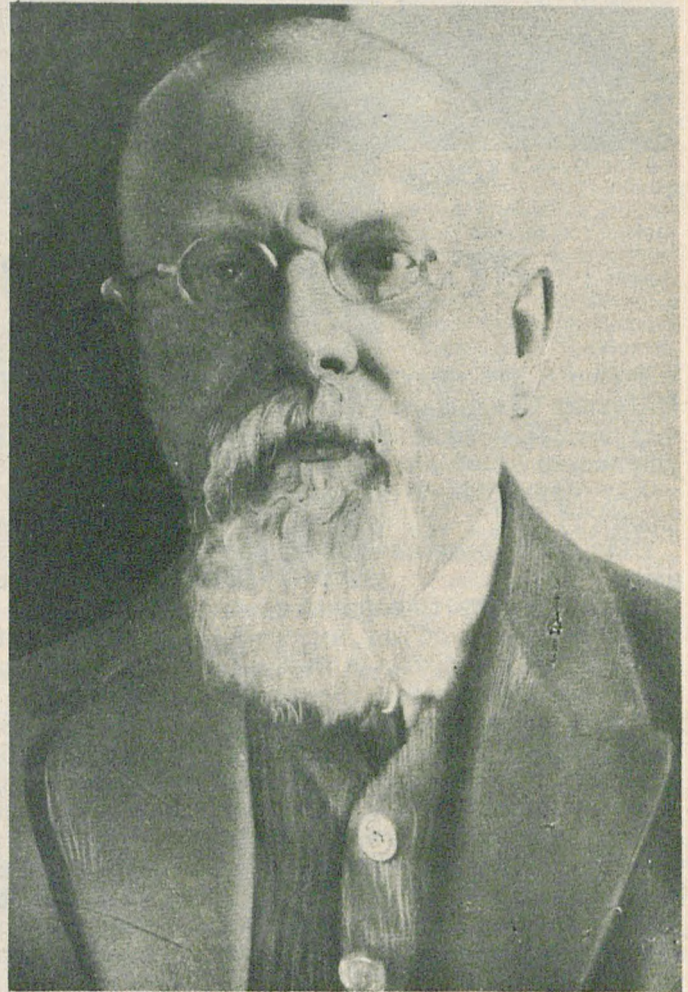
Но Михаил Николаевич жаждал еще к тому же и реальной творческой общественной деятельности. Он имел счастье вместе со всеми нами дожить, и дожить в расцвете своих сил, до Октябрьской революции. Оторванный перед этим от русской действительности долгой эмиграцией, которую он блестяще использовал для научных трудов, Михаил Николаевич возвращается в Россию для того, чтобы принять горячее участие в революции, и, естественно, оказывается во главе народного просвещения.

Общественная работа Михаила Николаевича в этом отношении первоклассна. Он принимает деятельное участие в осуществлении того единственно приемлемого для нашего времени режима высшей школы, который мы сейчас имеем. Он является фактическим родоначальником идеи рабфака, осуществителем и руководителем этого совершенно нового типа учебного заведения в течение всего того периода, пока рабфак окончательно не окреп и не сделался необходимым звеном в системе народного образования.

Как руководитель ГУСа, Михаил Николаевич, согласно указаниям, данным самим нашим великим вождем В. И. Лениным, всегда оставался главным блюстителем марксистской выдержанности всей нашей системы народного образования, в особенности высшего и политического образования взрослых.

Пришлося Михаилу Николаевичу принимать и непосредственное участие в организационной работе тех учреждений, в которые он влил так много своего труда

в качестве непосредственного исследователя, т. е. Института красной профессуры и Коммунистической Академии.

М. Н. Покровский.

Всего этого еще мало. Михаил Николаевич взял в свои руки архивы нашей страны и дал им блестящую организацию. Еще недавно, во время недели русской науки, которая происходила в Берлине, он сильно повысил уважение немецких ученых и немецкого студенчества именно к марксистскому крылу нашего обществоведения. Архивы наши щеголяли блестящей постановкой дела. Все приезжающие к нам выдающиеся работники этой области, вроде посетившего нас маститого Ланглюа, с величайшей похвалой отзывались о наших архивах.

Но мысль Михаила Николаевича кипит многосторонне. В течение всего периода революции он был одним из прогрессивнейших и ответственных работников нашей партии. Постоянно и всюду нужны были его глубокое образование, его вдумчивость, его непоколебимая марксистская выдержанность.

Теперь, когда здоровье его несколько пошатнулось, оставляя его, однако, во всей полноте его творческих сил, — надо приложить все старания, дабы уметь использовать эти силы наиболее целесообразно, т. е. всячески пада и экономя это великодушное партийное достоинство, чтобы нам хватило его еще надолго, надолго.

А. Луначарский.

М. Н. Покровский в 1903 г.

с последовательными обществоведами. Во-вторых, мы имеем очень большое количество тайных адептов или полуадептов как в самой нашей стране, так и за границей.

Но все же порвать со своей научной работой или постараться соединить с нею бурную политическую деятельность, бросить вызов власти имущим, от которых так во многом зависит научная деятельность любого работника науки, — необычайно трудно для таких по преимуществу кабинетных людей, какими являются в огромном большинстве ученые, для людей, которым (как это столь часто случается) кажется, что сама уже научная деятельность, как таковая, является настолько важной для прогресса человечества, настолько бесспорной, что прибавлять к ней еще и политическую работу почти излишне, особенно если обратить внимание на все сопряженные с этим жертвы.

М. Н. Покровский является в этом отношении блестящим исключением. Придя вследствие своих работ по истории, как настоящий, до конца честный и последовательный исследователь, к марксистским выводам одновременно с Рожковым и многими другими обществоведами его поколения, Михаил Николаевич отнюдь не остановился на одном исповедании марксизма. Этого было бы уже достаточно, чтобы испортить то, что называется „ученой карьерой“ в общеречии. Но Михаил Николаевич ни за что не хотел допустить хотя бы малейшего разлада между своими убеждениями и своей деятельностью. История служила для него только материалом, уясняющим современность, и раз она

На западном фронте. Слева направо тт.: И. И. Скворцов-Степанов, Ф. Дзержинский, Ю. Мархлевский, Ф. Кош, М. Шипов.
Снято в 1920 г. под Белостоком.

НА КРАСНОМ ФРОНТЕ

Воспоминания М. Шипова.

Ровно 8 лет тому назад Иван Иванович Скворцов-Степанов был вместе с ныне также от нас ушедшими тт. Ф. Э. Дзержинским и Ю. Мархлевским на западный фронт.

Шло наше наступление на Варшаву.

Появление тов. Скворцова среди Красной армии, проезд им совместно частей гарнизона (я был в то время начальником гарнизона г. Белостока), выступление перед красноармейцами с речами, полными бодрости и уверенности в правоте дела, которому Иван Иванович служил всю свою жизнь,—значительно подняли настроение воинских частей.

В особенности ощутительно сказалось присутствие Ивана Ивановича среди армии, когда мы вынуждены были начать отступление. Иван Иванович в это время находился на передовых позициях под Гродно. Было уже 6 часов вечера. Темно. Настроение в связи с отступлением подавленное. Решаем, что делать.

Иван Иванович предлагает сейчас же поехать в Белосток, где находился основной штаб армии (полевой находился в Гродно), чтобы поднять настроение армии, не дать распространиться унынию,—таким путем уберечь тыл от подавленности и сохранить бодрость до момента прихода подкрепления, когда мы сможем вновь пойти в наступление.

Его совет был принят, но когда мы добрались до Белостока, то оказалось, что началось отступление уже всей армии.

Иван Иванович и при этих тяжелых обстоятельствах не растерялся.

«Необходимо сохранить спокойствие. При отступлении спокой-

ствие уменьшает на 50% потери», повторял Иван Иванович подбадривая всех окружающих. Иван Иванович первый направился в ревком и изъяснил отсюда все документы, заявив, что «неприятелю мы не должны оставить ни одного документа».

Так твердо и уверенно, без паники делал дело революции один из старейших большевиков, сподвижник Владимира Ильича — Иван Иванович Скворцов-Степанов.

Прошло только 8 лет со времени западной кампании, и уже нет трех гигантов нашей большевистской партии, много сил и энергии положивших в эту кампанию как при наступлении, так и отступлении Красной армии.

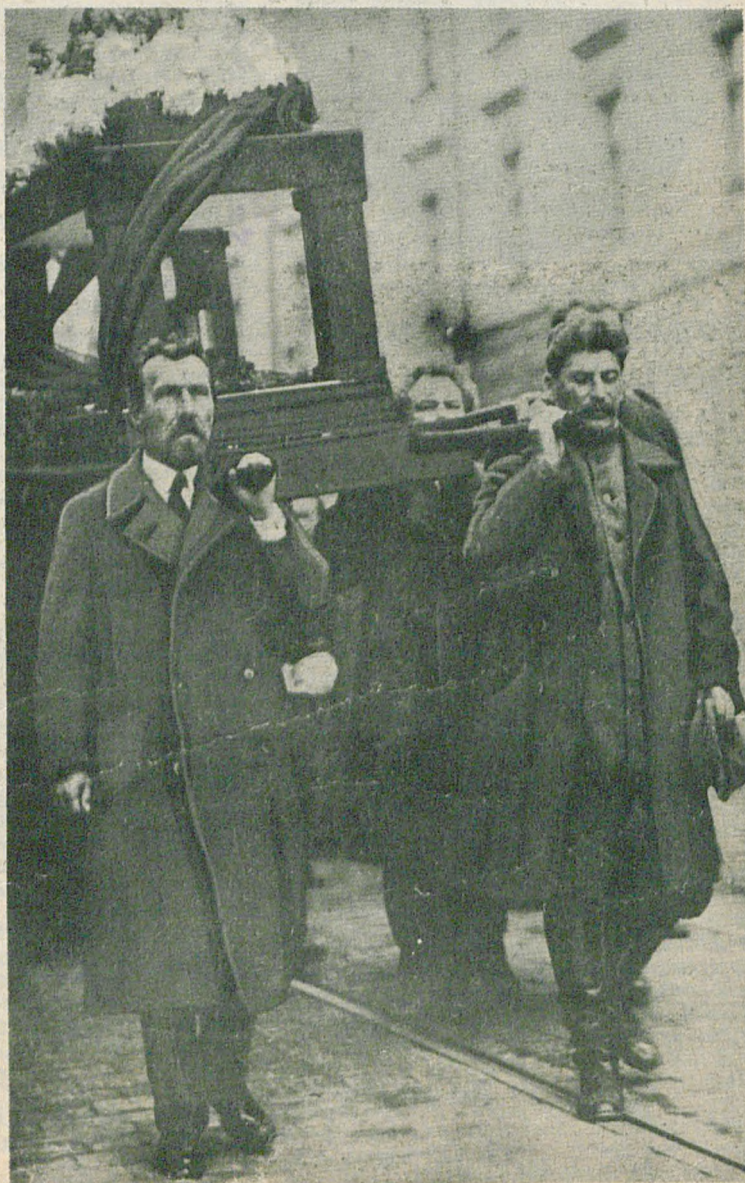
Ушли тт. Дзержинский, Мархлевский и Скворцов-Степанов.

Тем теснее сомкнем мы, оставшиеся, ряды и понесем

вперед к победе то знамя, которое осеняло весь жизненный путь доблестных, верных учеников Владимира Ильича.

М. Шипов.

С ПРАХОМ ТОВАРИЩА

А. И. Рыков и И. В. Сталин несут урну.

Фот. С. Фридлянда.

ИВАН ИВАНОВИЧ СКВОРЦОВ - СТЕПАНОВ

Очерк В. Милютин.

Иван Иванович Скворцов-Степанов четверть века работал в рядах большевистской партии. Уже с конца 1904 г. Иван Иванович определился как большевик, и с тех пор неустанно работал, сразу выдвинувшись в передовые ряды большевистской партии.

Имя Ивана Ивановича Скворцова-Степанова прежде всего говорило для всех партийных работников и для широких кругов рабочих, как имя крупнейшего партийного литератора.

Литературная область — вот та сфера, где главным образом работал Иван Иванович. Это был разносторонне образованный и крупный научный работник. Он знал не только хорошо общественные науки — экономику, историю, но и был крайне знающим человеком в области естествознания. Он не только штудировал экономические учения, но и физику, и химию, и биологию. Последнее нашло свое отражение в его работах по философии. В области экономики он (совместно с А. Богдановым) написал крупнейший 4-томный «Курс политической экономии». Затем им же была написана книга по электрификации (в 1922 г.), по поводу которой в своем предисловии Ленин дал блестящий отзыв.

По истории им была написана «Парижская Коммуна 1871 г.» и «Марат и его борьба с контр-революцией».

Таким образом, Иван Иванович оставил значительное и ценное литературное наследство, которое имело и будет иметь

тора, или самого ближайшего сотрудника. В 1917 г. он руководил в Москве большевистской газетой «Социал-Демократ», он в ней боролся с меньшевиками, эсерами, разоблачая их контр-революционную деятельность.

замечать политическую линию в условиях плохо налаженной информации, оторванности от центра, и тем не менее центральная литературная группа умела взять правильное направление в бывавшем сложном переплете событий.

В последующие годы в партийной области Иван Иванович всегда оказывался на передовых постах.

В январе 1918 г. именно он выступил от имени фракции большевиков в учредилке, разоблачая ее сущность. С XIV съезда партии он избирается в ЦК. Со времени основания Коммунистической Академии он состоит ее неизменным членом и входит в президиум Коммунистической Академии. Этот обзор его деятельности на разных поприщах показывает, какого разностороннего человека и какого работника мы имели в лице Ивана Ивановича Скворцова-Степанова. Благодаря его работам в дореволюционное и послереволюционное время формировалось сознание многих тысяч наших партийных работников.

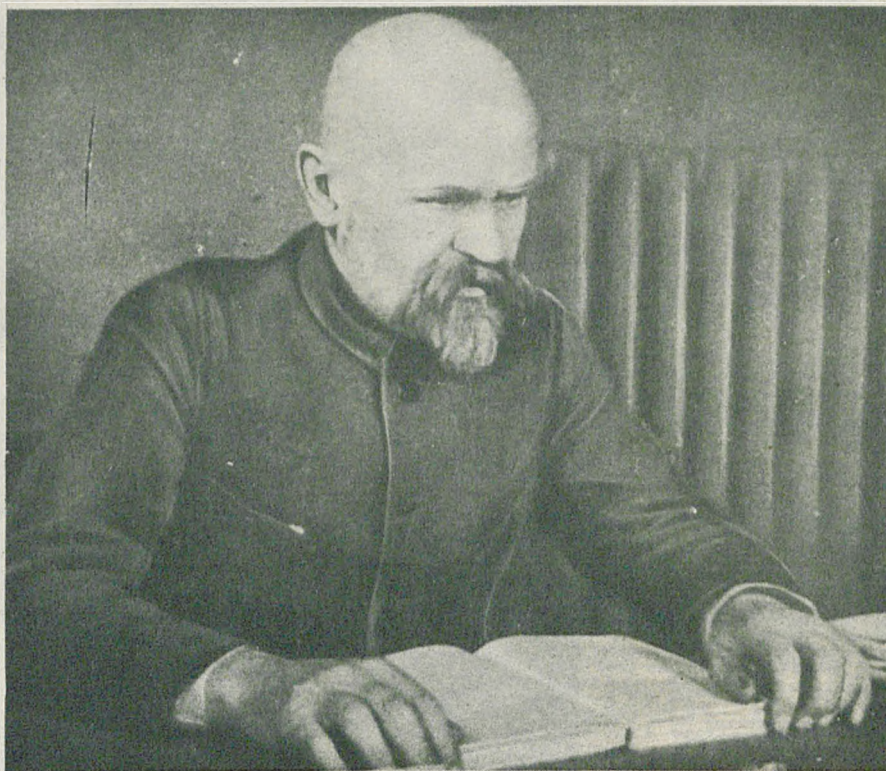
В личной жизни это был жизнерадостный и скромный человек. Три последних года я жил с ним вместе каждое лето. Он много читал, много

занимался, и страстно любил природу, бродил по полям, по лугам. В свои 58 лет он был жизнерадостен и здоров и полон жизненной энергии.

Уезжал он в яркий солнечный осенний день, каких было мало в этом году. Ему не особенно хотелось ехать, когда после ледовых дождей выглянуло и заблестело солнце. Поехал — и не вернулся.

Калинин прав, когда говорит, что в этой тяжелой утрате есть слабое утешение, что сам Иван Иванович Скворцов-Степанов прожил великодушную революционную жизнь, с начала до конца проведенную в неустанной борьбе за победу коммунизма.

В. Милютин.

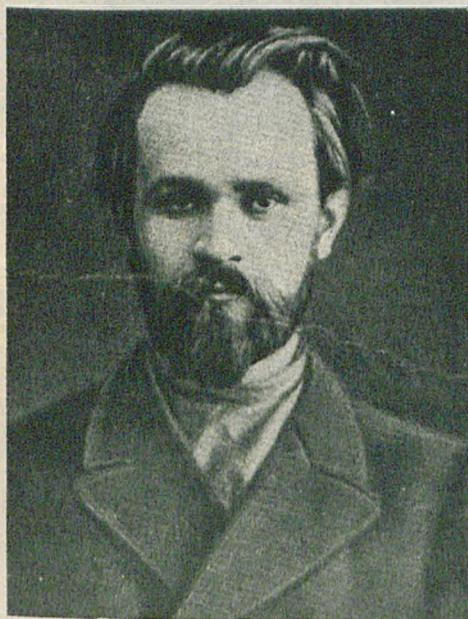
Иван Иванович Скворцов-Степанов.

Фот. А. Кобозева. 1928 г.

«Правда» и «Известия» также нашли в нем талантливого руководителя и литературного работника.

В дореволюционное время он вел партийную работу, в результате чего он провел свыше 8 лет в тюрьме и ссылке.

В 1915—16 гг., в разгар мировой империалистической войны, в Москве была организована так наз. центральная литературная группа. Немногие из нее остались в живых. Умер Ногин, Яхонтов, теперь умер Скворцов-Степанов. В то время приходилось налаживать связи, издавать литературу в крайне тяжелых условиях. Собирались конспиративно по квартирам, чаще всего у Смидовича. Необходимо было

Иван Иванович в 1890 году.

огромное значение в нашей марксистско-ленинской теоретической работе. Но вместе с этим т. Скворцов-Степанов всегда откликался на живую действительность. Наряду со своей крупной научной работой он вел живую публицистическую боевую работу на страницах большевистской печати. Так было в дореволюционное время, так было и после Октябрьской революции. Ни одно крупное литературное начинание не обходилось без участия Ивана Ивановича. Партийные газеты имели в его лице или редак-

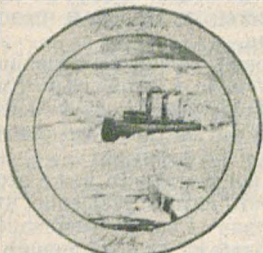
Карточка Московской охранки 1911 г. на И. И. Скворцова - Степанова.

Дежурные миротворцы. В прошлом году премия мира, присужденная Бриану, Чемберлену и Штресеману, должна была уверить весь мир, что они действительно являются безукоризненными и патентованными миротворцами. Однако действительность в соответствующих странах мешала трудящимся мира поверить в правильность присуждения

премии. В этом году ищут новых „миролюбцев“, и их оказывается достаточно среди „нацифистских говорильщиков“ Лиги Наций. Очередные лица, которых выставляет мировая буржуазия в качестве претендентов на премию — на нашем снимке. Наверху, справа налево: Маасарик (Чехо-Словакия), Келлог (Америка); внизу, справа налево: Сессия (Англия), Жувенель (Франция).

В честь „Красина“. На ленинградском фарфоровом заводе изготовлены художественные

блюда с изображением „Красина“, спасающего группу Виллеры.

Умер проф. П. П. Петров. На 78-м году жизни скончался Петр Петрович Петров. Крупнейший специалист в своей области, покойный был основателем Московского Политех-

нического музея. Под редакцией покойного и при его непосредственном участии написан классический многотомный труд „Товароведение“.

До конца своей жизни П. П. работал в ИТУ ВСНХ, Госплане и других научных учреждениях. Недавно Совнарком присвоил покойному звание заслуженного деятеля науки и техники, а президиум ВЦИК наградил его званием героя труда.

С настоящим номером „Огонька“ рассылается книжка рассказов голландского писателя Мультатули. Имя этого непревзойденного мастера известно всему миру. Многие рассказы Мультатули являются „вечной моделью“ для всевозможных подражаний, заним-

ствований и прямых переключков. Острая фабула, не только занимательная, но и всегда связанная с значительным содержанием, делает многие рассказы Мультатули незабываемыми. Перевод О. Валлер и Л. Элиасберг хорошо передает лаконизм и выразительность стилизованных Мультатули. Книжка издана Библиотекой „Огонек“.

рабочих, военных, коммунистов, профсоюзных деятелей на острова в Эгейском море и бросают их в тюрьмы. На нашем снимке: сильные греческие революционеры за решеткой в тюрьме.

ОТЪЕЗД ГОРЬКОГО ЗА ГРАНИЦУ

12 октября Горький по предписанию врачей выехал в Сорренто. С дороги А. М. прислал следующую телеграмму:

„До свидания, товарищи. Еду с неохотой. Трудно представить себе возвращение к жизни более покойной, чем та, которую я вел в Советском Союзе. Досадно, что телесные немощи помешали мне выразить всю силу той духовной бодрости, которую я почерпнул у вас. До свидания, до мая. Сердечный привет. М. Горький.“

На снимке: момент отъезда.

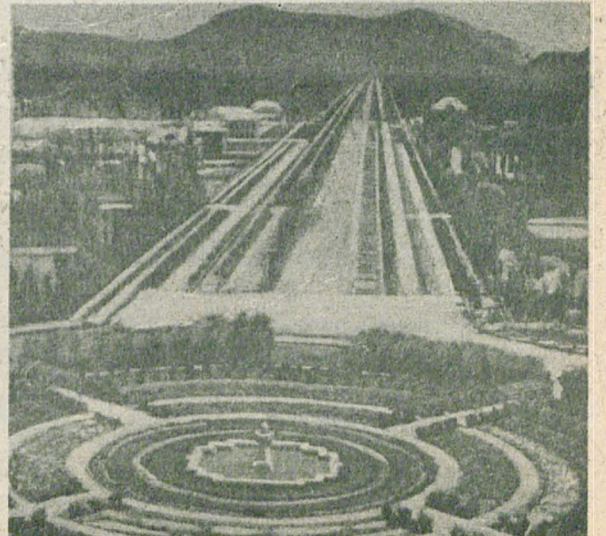
Фот. А. Шайхета.

В Библиотеке „Огонек“ вышла книжка Глеба Алексеева „Дунькино счастье“. Глеб Алексеев сравнительно недавно выступил с несколькими художественными произведениями в советской литературе. Тем не менее, имя его стало известно широким мас-

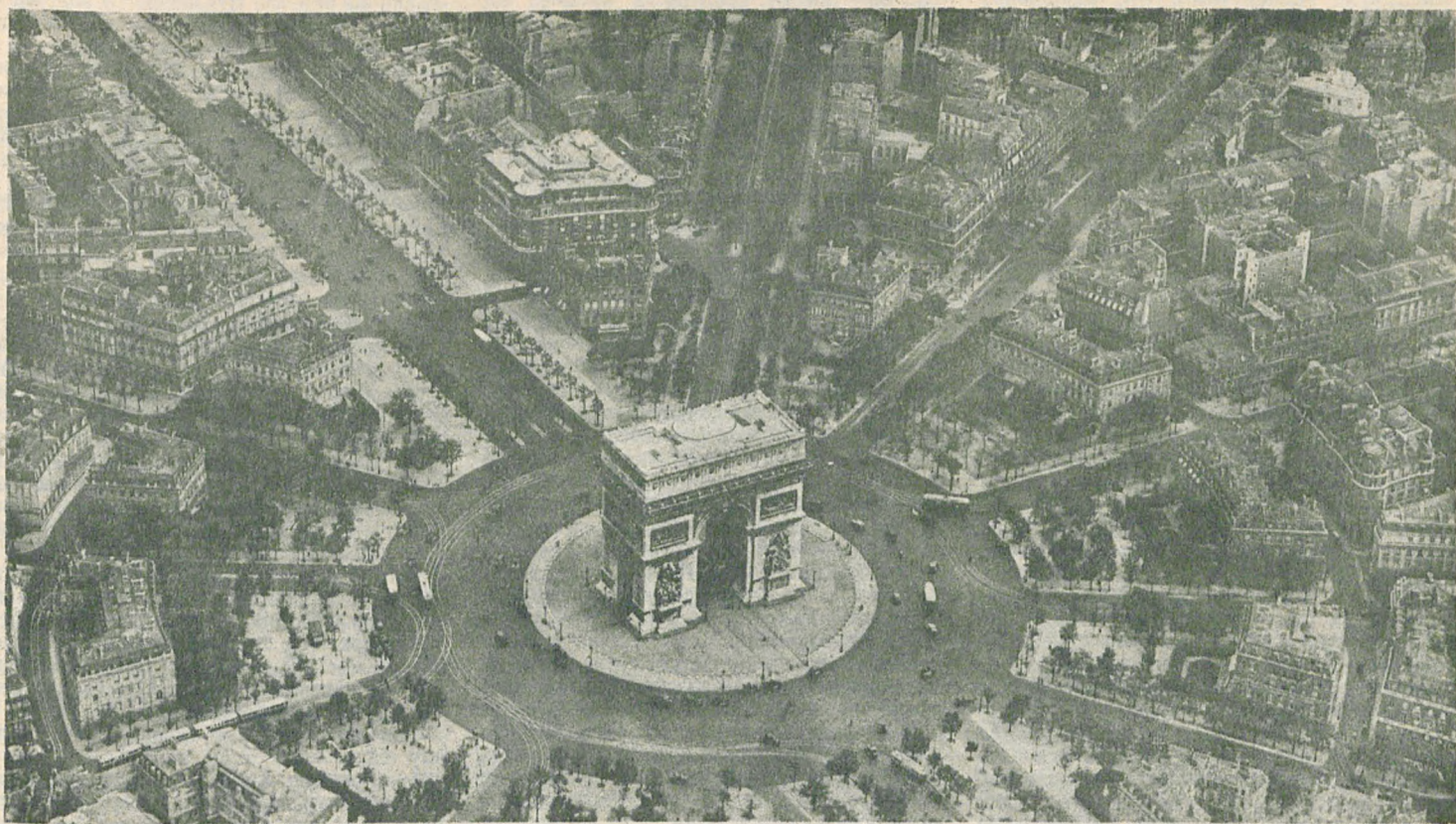

сам читателей, и книги его пользуются заслуженным успехом. „Дунькино счастье“ — одна из лучших повестей даровитого писателя. Книжка рассылается с настоящим номером журнала.

Реформируемый Афганистан. Амануллы-хан, вернувшись из путешествия в Европу и в СССР, плодотворно работает в своей стране, реформируя ее управление, образование, народное

хозяйство и другие области жизни. Создается также новая столица обновленного Афганистана — Дарул-Аман. На нашем снимке: бульвар в новом городе.

Париж с высоты. В центре—площадь Звезды (place de L'Etoile) и Триумфальная арка.

КОГДА ПАРИЖСКИЕ РАБОЧИЕ ВОССТАНУТ...

Очерк *Лидии Баз.*

Париж — столица революций. Ни один город не видел у себя столько народных восстаний, когда развороченные улицы покрываются баррикадами, а затем при усмирении обгагриваются кровью.

Четыре революции на протяжении одного столетия, не считая десятки мелких, но кровавых выпешек, — цифра внушительная.

В 1789 г. — первая и главная: падение старого, феодального строя. В 1830 г. — конец черной реакции и приход к власти крупной буржуазии.

В 1848 г. — краткосрочная демократическая республика, которая после расстрела рабочих генералом Кавеньяком завершилась империей Наполеона III. В 1871 г. — Парижская Коммуна.

Такое прошлое дает богатый опыт. Опыт и традиции революционной борьбы французскому рабочему. Опыт и традиции усмирения восстаний французскому правительству и имущим классам.

Париж опоясан кольцом пригородов, мощных, промышленных и густо населенных. Леса фабричных труб, высокие дома, бесконечные склады. К городу они до сих пор не присоединены и имеют свои особые муниципальные советы.

Во многих из этих советов большинство принадлежит коммунистам. Так, северные предместья Парижа — Сен-Дени и Обервилье, и южные — Иври, Витри и Монруж — избрали мэрами коммунистов.

Это кажется буржуазии очень страшным. Все правые газеты кричат об опасности, которую представляет „красный пояс Парижа“. Против угрозы рабочего восстания надо принять меры.

Меры, оказывается, французскими военными властями принимаются. В сентябрьской книжке журнала участников войны „Ревю де Виван“ сообщаются подробности о выработанном генеральным штабом плане защиты Парижа в случае уличных беспорядков или революционного движения.

Текущим летом, в июне и августе, собралось для установления противореволюционных мероприятий специальное совещание под председательством одного из маршалов Франции. По общему правилу,

в случае волнений восстановление порядка возлагается сначала на полицейские власти, а затем и на военное командование.

Префект полиции Киини и военный губернатор Парижа генерал Гуро участвовали в совещании. Они настаивали на организации в столице и в ближайших предместьях сети оборонительных пунктов из постоянных групп пехоты. В стратегически или экономически важных центрах и узлах установлены подвижные резервы кавалерии, броневиков и танков.

Совещание отказалось от этого предложения и приняло разработанный генеральным штабом план защиты Парижа — план „зет“. Заключается он в следующем: в случае серьезных беспорядков, грозящих восстанием, власть будет оборонять только центр столицы: Елисейский дворец (резиденцию президента республики) и квартал, где размещены министерства. Остальные части города и пригороды, где находятся все экономически важные центры — банки, вокзалы, телеграфы, электрические станции, фабрики и заводы, типографии, продовольственные склады и газеты — будут оставлены, отданы без боя в руки восставших.

Эвакуированные из Парижа войска сосредоточатся в Версале. Спешно подтянут силы из политически благонадежных провинциальных гарнизонов и соединенными усилиями поведут победоносную атаку на революционный Париж.

Разоблачения „Ревю де Виван“ до сих пор официально опровергнуты не были.

Зет — последняя буква во французском алфавите. Дальше идти некуда и нового не выдумать. Но план „зет“ ничего нового не представляет. Это план, который Тьер советовал в 1848 г. и осуществил в 1871 г.

Для подавления грядущей революции генеральный штаб Франции предлагает тот самый метод, который был применен для уничтожения Парижской Коммуны. Тогда, 18 марта 1871 г., глава временного правительства Тьер ушел в Версаль с войсками и чиновниками, оставив столицу и окружающие ее крепости восставшему народу.

Пять недель версальцы обстреливали и осаждали революционный Париж. Пять

недель коммунары стойко защищались. И только в воскресенье 21 мая, да и то благодаря предательству, версальским войскам удалось проникнуть внутрь, через ворота Сен-Клу.

Началась кровавая неделя. Коммунары отбивались медленно отступали через весь город с запада на восток, от аристократического Отей до рабочих кварталов и кладбища Пер-Ланез.

Тьер победил коммуну, затопив в крови улицы Парижа. Но значит ли это, что и впредь можно будет таким путем подавить революционное восстание?

Обнародование плана „зет“ произвело в печати большое впечатление, тем более, что как будто уже начали осуществлять подготовительные меры. Некоторые пехотные и кавалерийские части парижского гарнизона получили приказ о расформировании. Их выводят из города и из пригородов.

Чтобы заменить войска, предполагают усилить корпус жандармов и сформировать новые отряды республиканской гвардии. Но не надо забывать, что во время Парижской Коммуны республиканская гвардия была на стороне революции.

Правые газеты повели кампанию против плана „зет“. Виданное ли это дело, в случае революционного движения так — без боя — сдать столицу и, в частности, банки и типографии восставшим, чтобы потом, — и какими усилиями! — ею снова завладеть.

Крайне правый депутат Татенже уже заявил, что, как только соберется налота, он будет по этому поводу интерpellировать военного министра.

Буржуазия чувствует приближение своего конца.

Она принимает меры для военной защиты от своего пролетариата. Подготовка к гражданской войне в настоящее время проводится буржуазией с небывалой энергией. Ленинский лозунг замены войны империалистической войной гражданской учтен буржуазией и она готовится к восстанию рабочего класса одновременно с подготовкой новой мировой войны.

Лидия Баз.

По соглашению редакции
„Огонька“ с автором,
печатается с рукописи.
Перепечатка воспрещается.

БОСТОН

В „Огоньке“ (№ 10—23 за 1928 г.) были напечатаны первые пять глав нового романа ЭПТОНА СИНКЛЕРА.

Помещаем последнюю главу, только что законченную автором и представляющую особый интерес в виду того, что она посвящена описанию казни Сакко и Ванцетти.

Глава XXIV. Казнь.

В десять часов вечера главный электро-техник и его помощник обследовали электрический стул и нашли все в порядке. Затем явился палач, чтобы произвести свое обследование. Его звали Эллотт; он предпочитал сохранять свой имя в тайне, боясь анархистских бомб, но газетная шумиха сделала его личность всем известной: был напечатан его портрет и список лиц, казненных им. Двенадцать дней тому назад он напрасно предпринял путешествие из Нью-Йорка в Бостон — казнь была отсрочена, — это доставило ему большое огорчение, и на этот раз он твердо надеялся, что отсрочки больше не будет, и он получит свои семьсот пятьдесят долларов.

Камеру смерти посетил отец Мерфи, чтобы в последний раз „утешить“ приговоренных обещанием „вечной жизни“ за гробом. Но Ванцетти заявил, что исповедь перед священником послужит во вред тем, кто в нее верит: это еще крепче скует их цепями суеверия. И потому за несколько минут до полуночи отец Мерфи, войдя в клуб администрации тюрьмы, заявил репортерам:

— Мне здесь, как видно, почего делать, и я уезжаю домой.

Комната клуба напоминала собой биржу в самый разгар деятельности; более сотни репортеров металось взад и вперед, стараясь уловить хоть кусочек „последних известий“. В экстремном порядке было установлено множество телефонов, и восемнадцать телеграфистов сидело за восемнадцатью аппаратами, чтобы удовлетворить любопытство алчного мира. Все пять континентов были связаны прямыми кабелями. Репортер „Ассошиэтед Пресс“ удостоился чести быть приглашенным присутствовать в камере смерти в момент казни при условии, что он поделится подробностями со своими коллегами.

Здесь было также несколько официальных представителей, на обязанности которых лежало — засвидетельствовать и доложить губернатору, что его распоряжения выполнены в точности. Начальник тюрьмы провел их в камеру смерти. В камере вдоль стены стоял ряд стульев, обращенных к электрическому стулу, и „достойные“ заняли свои места.

Палач занял место за ширмой, в углу, палево от электрического стула; он мог смотреть поверх ширмы, чтобы точно знать секунду, когда можно заработать обещанную плату. Два стража стояли у двери, ведущей в коридор, куда выходили двери камер, и когда начальник тюрьмы дал знак, что все уже готово, они направились к первой камере и отперли дверь. Мадейрос лежал на койке и спал, не цени особенно последние минуты своей жизни. Стражи разбудили его, поставили на ноги и повели его, полуоцепеневшего, в камеру смерти, закрыв за собой дверь.

Приговоренный был одет в короткие серые штаны, с разрезами на ляхках, и синюю рубашку с короткими рукавами, — специально для электрического стула. Его посадили на стул, и с невозможной быстротой помощник начальника тюрьмы и один из стражей застегнули на прижки ремни, которые не позволяли двигаться ни рукам, ни ногам. Два электрода, через которые ток должен был войти в тело, были прикреплены к ногам; третий был прикреплен к голове, закрыв всю макушку; все три электрода были снабжены мокрыми губками, чтобы придать полную проводимость току.

Наконец стражи завязали жертве глаза и отошли в сторону — все было готово. Оставалось только начальнику тюрьмы сделать знак рукой палачу, чтобы тот включил ток. Поскольку ток являлся последним звеном в процессе казни, то считалось, что вся ответственность падает на палача, и поэтому за выполнение им этой тяжелой обязанности штат заплатил ему двести пятьдесят долларов за каждое из трех движений его руки — плюс расходы по поездке из Нью-Йорка в Бостон.

Палач сделал первое движение руки. Ток с гудением вошел в свою жертву, тело Мадейроса внезапно подпрыгнуло и, несомненно, слетело бы со стула, если бы не было крепко привязано ремнями. Человеческое тело напрягалось до твердости стали и пребывало в таком состоянии в течение нескольких минут, пока через него проходил ток в тысячу девятьсот вольт. Ужасный запах горящих волос распространился по камере смерти.

Ток был выключен; тело опустилось на стул; начальник сделал знак экспертам-медикам, которые подошли к жертве со своими стетоскопами. В девять минут и тридцать пять секунд после полуночи они объявили о смерти человека, ограбившего банк Рентама; тело было снято со стула и положено на одну из трех свежее выкрашенных досок, спрятанных за ширмой.

Дверь, ведущая в коридор, открылась опять, и два стража направились во вторую камеру. Никола Сакко не спал; он ждал, чтобы выполнить свой последний революционный долг. Он вышел из камеры с двумя стражами по бокам и, войдя в камеру смерти, окинул взглядом целый ряд свидетелей, официальных лиц, электрический стул и ширму, поверх которой блеснули глаза палача. Его лицо было бледно и страшно, губы крепко сжаты, выражение вызова было в каждой черте. Он прошел прямо к электрическому стулу и сел; затем, когда стражи начали опутывать его ремнями, он слегка приподнялся и сказал громким голосом:

— Да здравствует анархия!

Стражи не обратили никакого внимания на сказанные слова. Они быстро опутывали ремнями свою жертву, точно боясь, что вот кто-то войдет в последний момент и помешает им. Когда они окончили и отошли в сторону, Сакко открыл рот, и начальник тюрьмы задержал сигнал. „Прощайте, жена, дети и все мои друзья!“ Затем, когда начальник уже начинал поднимать руку: „Покойной ночи, господа! Прощай, мама!“

Начальник тюрьмы сделал знак, и палач включил ток. Тело подпрыгнуло так, словно хотело вырваться из охватывавших его ремней. Две тысячи сто вольт было назначено палачом этому жилистому крестьянину, от которого нужно было избавить штат Массачусетс; количество амперов было от семи до девяти. В девятнадцать минут и две секунды после полуночи ученые медики объявили о выполненном долге. Тело Никола Сакко было снято со стула, отнесено за ширму и положено на вторую доску.

Затем в третий и последний раз открылась дверь в коридор, и вошли стражи. Бартоломео Ванцетти сидел на своей койке; он знал, что происходит в соседней камере, но это не лишило его присутствия духа; за семь лет пребывания в тюрьме он научился владеть собой. Он встал с койки и направился к двери твердой поступью; стражи держали его за руки. Войдя в ка-

меру смерти, они освободили его руки, он повернулся и окинул их взглядом. Он знал их долгое время и внушил им уважение к себе. Это были бедные люди, вероятно имевшие жен и детей, которых нужно было кормить, и они не могли не делать того, что им приказывали; и потому Ванцетти раньше всего обратился к ним, как и подобает пролетарскому мученику. — Прощайте! — сказал он каждому из них, крепко пожимая им руки.

Затем он повернулся к помощнику начальника тюрьмы Хогсетту, взял его за обе руки и крепко пожал их. — Прощайте! Благодарю вас за ваше хорошее отношение ко мне! — И затем к начальнику тюрьмы: — Начальник, я благодарю вас за все, что вы для меня сделали!

Он протянул руку, и начальник подал ему свою.

(— Господи! — говорил он впоследствии одному из репортеров. — Он пожал мне руку, а потом я той же рукой дал знак, чтобы включили ток!)

Ванцетти подошел к стулу и сел. Затем он произнес слова, которые заранее хорошо обдумал и взвесил: „Я хочу сказать вам, что я никогда не совершил никакого преступления... Я не повинен ни в одном преступлении, не только в этом, но ни в каком. Я умираю невинным человеком“.

Стражи, хорошо дисциплинированные, продолжали свою работу, не обращая никакого внимания на его речь. Электроды были прикреплены в надлежащих местах, ремни затянуты. Когда стража начала завязывать ему глаза, он заговорил опять: „Я прощаю людям, которые сейчас делают со мной это“.

Стражи отошли в сторону, и начальник тюрьмы подал знак рукой. Палач включил ток, и тело Бартоломео Ванцетти сделало страшный прыжок, как и тела казненных до него. Тысяча девятьсот пятьдесят вольт было найдено достаточным для него, как более слабого, мечтателя и человека слова, а не действия. Много, много слов было сказано им и написано, но теперь он умолял навсегда. Ток был выключен, медики произвели свою экспертизу, и в двадцать шесть минут и пятьдесят пять секунд после полуночи было объявлено, что последняя искра анархизма погашена в августейшем штате Массачусетс. Начальнику тюрьмы нужно было прочесть торжественную формулу, но его голос изменил ему, и не все свидетели слышали слова: „Именем закона свидетельствую, что приговоренные казнены; приговор суда приведен в исполнение!“

Третье тело было положено на доску и двери камеры смерти широко открыты — в камере стало душно от высокого напряжения тока и от напряженного состояния мучеников. Стражи и свидетели вышли наружу и начали вытирать потные лбы и шеи, — от пота у некоторых размякли воротнички.

— Господи! — говорил помощник начальника тюрьмы. — Вы слышали, что он сказал? Он простил меня! Ну, что вы скажете на это?

Во всех столицах и крупных городах мира в ту ночь состоялись массовые митинги и демонстрации протеста. В Лондоне толпа подошла к Букингемскому дворцу, и пришлось обратиться к содействию конной полиции, чтобы рассеять ее. В Берлине состоялось десятка два митингов, которые

закончились демонстративными шествиями. В Женеве демонстранты осадили американское посольство, и когда полиция пустила в ход палки и разогнала их, они перебили окна во дворце Лиги Наций. Даже в далеком Токио американскому послу пришлось принять рабочую делегацию, чтобы заявить ей, что он не мог иметь никакого влияния на казни в штате Массачусетс.

В Париже была объявлена всеобщая забастовка, и в ночь казни состоялись многочисленные демонстрации. Толпа, встречая американцев на улицах, осыпала их оскорблениями. Один американский драматург и его жена обратились за защитой к полиции, и когда полицейские власти узнали, что они говорят по-немецки, они посоветовали им говорить пока только на этом языке. Страшный каприз истории — прошло всего десять лет со времени сражения в Аргонах, и вот теперь человеку, принимавшему участие в этом сражении, приказывали говорить на языке «бошей»!

На рассвете рабочие Европы узнали о казни; они шли на работу в то утро с горящими сердцами. Для них это было личное дело, ибо у них были друзья в Америке и они знали об отношении янки к рабочим-иностранцам. Все американские посольства и консульства охранялись вооруженными отрядами полиции, и тем не менее почти во всех были выбиты окна. В Лондоне сорок человек было ранено во время беспорядков; в Австралии тысяча восьмьюсот рабочих было уволено за участие в стачке; в Южной Африке американский флаг был сожжен на лестнице городской ратуши Йоганнесбурга.

Вечером 23 августа огромные толпы рабочих Парижа, собиравшиеся на улицах, разогнали полицией. Они расселись при появлении полицейских отрядов, но снова собирались в местах, где можно было встретить американцев. Они производили набеги на кабаре на Монмартре и осыпали их владельцев ливнем разбитых стекол. «Мулен Руж», святыня цивилизованных туристов, была разгромлена, и когда до смерти напуганные «патроны», спасая свою шкуру, выбегали на улицу, они находили свои автомобили опрокинутыми, с изрезанными шинами. Такое поведение казалось непонятным и грубым любезным глобтоттерам, которые посылали своих сыновей в Европу и одержали победу для французов, и теперь, видя, что французы не в состоянии заплатить долги, предоставляли им возможность «отработать» посредством увеселения нескольких сотен тысяч держателей французских ценностей во время ежегодного посещения ими Франции. Солидные, упитанные джентльмены с розовыми щеками, в штанах для гольфа, с очками в толстой роговой оправе на носу, пожирали лучшие продукты страны, пили лучшие вина и заставляли лучших портных наряжать их веселых, дородных жен или же тонких и худых, воспринимавших «культуру» с серьезным видом. Они развозили по городу в огромных открытых автобусах: сидя в ряд и держа в руках открытые путеводители, они восхищались положительно всем; они швыряли деньги направо и налево, платя двойные цены, но желая получить все самое лучшее в мире.

Наемные рабы французских фабрик и заводов, не доедающие на протяжении жизни многих поколений, прочли в своих социалистических и коммунистических газетах о смерти Сакко и Ванцетти; в том же номере газеты они прочли о том, как жена одного американского миллионера вводила новую моду на редкие изумруды с резьбой, доставленные из Индии и имевшиеся у некоторых парижских ювелиров. Жена короля жатвенных машин из Чикаго заплатила восемнадцать миллионов франков — пожизненная заработная плата нескольких сот французских рабочих — за ожерелье, состоящее из восьмидесяти девяти редких бриллиантов, на которых

микроскопической резьбой были изображены события из истории Индии. Она произвела сенсацию в Биарице, куда прибыла на яхте барона Фасчини, имея на шее это ожерелье, как единственное украшение ее костюма — лижамы из тончайшего китайского шелка натурального цвета и роскошного голубого жакета с золотыми пуговицами. Такое великолепие способствовало благополучию всего Парижа и доставило многим тысячам рабочих заработок, — и тем не менее они отказывались любить своих благодетелей, встречали их оскорбительными возгласами и швыряли камнями в окна кафе, раболопствовавших перед американцами.

Мудрейший из современных французов писал губернатору Фуллеру. «Говорю вам: остерегайтесь создавать мучеников. Это непростительное преступление, которое ничто не сможет вычеркнуть из памяти и которое будет жить как позорное пятно из поколения в поколение. Но увы! Имя Анатоля Франса не имело никакого значения для торговца автомобилями, читающего только приключенческие и бульварные романы; письмо это, наверное, было брошено в камин вместе с другими.

И власти штата Массачусетс создали мучеников, пребывая на пьедестале собственной правоты. Чем больше человечество выражало по отношению к ним свою ненависть, тем больше они гордились, считая, что они правы, а весь мир неправ. «Глядите — вот Массачусетс! — восклицал Даниэль Вебстер, любимец «золотой толпы». — Глядите на него и судите сами! Вот его история — весь мир знает ее наизусть! Прошлое, во всяком случае, не забыто! Так будут и впредь говорить представители «золотой толпы», в то время как имена двух мучеников Массачусетса превратились в боевой клич пролетариев всей земли. И этот клич будет жив до тех пор, пока рабочие всего мира не отплатят за смерть своих товарищей!

Десять тысяч человек собралось у ворот кладбища «Forest Hills»; сотни полисменов сдерживали толпу, не допуская ее за ограду. Катафалки проследовали на кладбище; за ними ехали машины с репортерами и фотографиями и небольшая группа родственников и близких друзей. Остальные почтители покойных, прошагавшие восемь миль под дождем, чтобы присутствовать на похоронах, вынуждены были остаться за воротами кладбища, — за исключением тех, у кого было достаточно ловкости, чтобы перебраться через высокую железную ограду. Внутри небольшой часовни собралось около сотни человек; два гроба, усыпанные цветами, были поставлены на возвышении, и Мэри Донован, бледная, дрожащая, стала рядом с ними. В течение двух лет дело Сакко и Ванцетти было целью ее жизни; ради него она бросила свою религию, своих друзей, свою работу; и теперь ей выпало на долю сказать последнее слово от имени комитета защиты Сакко и Ванцетти.

«Никола Сакко и Бартоломео Ванцетти! Вы приехали в Америку в надежде найти здесь свободу. Охваченные идеализмом юности, вы стремились найти здесь ту свободу и равенство, которые, как вам говорили, являются бесценным даром этой страны для всех чужестранцев. Ваша жизнь и труд протекали в Массачусетсе — родине американского идеализма. И теперь Массачусетс и Америка казнили вас — убили вас, — только потому, что вы были анархистами.

«Двести пятьдесят лет тому назад правящие классы этого штата вешали женщин в Салеме, обвиняя их в колдовстве. Этот позор никогда не будет смыт. Но это варварство — ничто по сравнению с тем, что теперешние власти Массачусетса сделали с вами. Те, что вешали «ведьм», были движимы суеверным страхом. Их взоры были ослеплены себялюбивым стремлением попасть в рай.

«Ваши убийцы не были ослеплены. Они совершили это преступление обдуманно, хладнокровно. В течение семи лет они имели полную возможность узнать о вас правду. Они ни разу не посмели даже упомянуть о вашем характере, о вашем нравственном поведении, — ваше поведение было так благородно, так безупречно, что миллионы теперь следуют ему. Но они отказались всмотреться в вашу жизнь. Их глаза были закрыты низким предрассудком классового положения и классовых интересов. Они больше думали о богатстве, комфорте и существующих законах, чем о правде. Вы, Сакко и Ванцетти — жертвы величайшей в мире плутократии со времен древнего Рима.

«Долгие годы вашего страдания и последние часы страшной пытки — это живые знамена, под которыми пойдем мы и грядущие за нами поколения к тому лучшему миру, основанному на братстве, за который вы отдали свою жизнь.

«Во имя вашего мученичества мы будем бороться и победим.

«Памятуйте о распятой справедливости! Помните 22 августа! Помните!»

Те, кто обладал сильными нервами, проли в крематорий, где через стеклянную плиту имели возможность видеть «реторты», в которых тела казненных разлагались на первоначальные элементы — пепел, прах. Те, кто не мог выдержать мучения огня, вышли на воздух, где подверглись мучению воды, — лил такой дождь, какого Бостон, быть может, никогда не видал; казалось, разверзлись хляби небесные. Более суеверный век сказал бы, что небеса хотели омыть от греха город, — смыть кровь с его улиц и позор с его имени.

Да, Бостон отверг совет старого мудреца-француза и создал двух мучеников. Мистические существа с сверхъестественными добродетелями, которым суждено стать легендой. Никогда больше Бостон не будет известен, как город, где устраивались банкеты в честь людей науки и искусства, он не будет славен в истории сражением при Бункерском холме; отныне он войдет в историю, как город, где были казнены Сакко и Ванцетти!

И эти мученики, прославленные, святые, умерли за свободу рабочего класса! Люди видели историю мученичества, разрывавшуюся у них на глазах: процесс двух тысяч лет сконцентрировался в мученической смерти этих двух человек. Они уже были канонизированы, и никто не осмеливался сказать о них ничего, кроме высшей похвалы; они уже были теми, чьему праху поклонялись люди и за почитание их памяти шли в тюрьму.

Символ их жизни и смерти запечатлевался в душах людей. Сто миллионов тружеников познали, что их товарищи отдали свою жизнь за общее дело. Чернокожие, смуглые, желтолицые — труженики всех народов и племен, мир голодных и рабов, — все они испытали чувство благоговения и величайшего преклонения. Это был таинственный процесс кровавой жертвы, посредством которой на протяжении веков человечество получало избавление!

Сто миллионов рабочих, опутанных цепями, слепых, идя ощупью в ядовитом тумане, посеянном их угнетателями, увидели, что двое из их товарищей были преданы смерти за то, что посмели поднять знамя свободы. Несмотря на все споры разных радикальных сект, этого факта нельзя было затушевать; он горел, как огненный столб, освещая темную почву рабочих. Для ста миллионов тружеников, идущих ощупью во тьме, и в десять раз большего числа тружеников, еще не прозревших, имена Сакко и Ванцетти будут вечным символом мечты о таком общественном строе, при котором богатство будет принадлежать его производителям и награда за труд — труженикам.

Перевод П. Охрименко.

Упорные бои за культуру ведет сейчас на всех фронтах комсомол, организовавший так называемый культурный поход.

Начался культпоход 2 сентября — в международный юношеский день. Закончится — 7 ноября. Шестьдесят дней комсомол будет в походе.

Кто же враги?

28 миллионов неграмотных. Миллионы пьяниц и хулиганов. Грязь в быту, в жилищах, — везде и всюду.

И еще много всяких других врагов, подходящих под общее понятие — некультурность. Всем им объявил войну комсомол.

Самый жестокий огонь открыт по неграмотности. Стыдно сознаться, но мы, первая страна Советов, в отношении грамотности стоим на последнем месте. Даже сам комсомол имеет в своих рядах 100.000 неграмотных! В Узбекистане, например, из 60.000 комсомольцев 20.000 неграмотных.

Вообще же говоря, количество неграмотных у нас совершенно не сокращается, хотя мы все настойчиво кричим о необходимости ликвидации неграмотности, хотя мы и создаем повсеместно ячейки общества „Долой неграмотность“. Крики — громкие, а дела — тихие! В ОДН — 1.500.000 членов и 30.000 ячеек. А за пять лет ОДН обучило всего лишь... 1.200.000 человек. Но ведь это — капля, вычерпнутая из моря неграмотности!

Последний съезд ВЛКСМ дал комсомолу задание:

— Ликвидировать неграмотность среди комсомольцев.

— Каждый грамотный комсомолец пусть обучит одного неграмотного!

Выполняя это задание, комсомол и отправился в культпоход.

Сейчас культпоход в самом разгаре. В одном только Донбассе проведено 60 культпоходов. Как всегда, начались уже соревнования между отдельными организациями.

Тверь вызывает Иваново - Вознесенск. Тверские комсомольцы поставили перед собой немало задач. Они хотят: добиться закрытия 10 пивных и госспиртовских лавок. Вместо них организовать чайные; поставить перед губисполкомом вопрос о процентной надбавке в течение месяца на пиво и водку в пользу школы; организовать 100 ячеек общества борьбы с алкоголизмом; обучить всех неграмотных в городах и 1.000 батраков в деревне; распространить среди рабочих 200 радиоприемников; добиться через губполитпросвет организации в Твери дневного кино; организовать дружины по борьбе с хулиганством; провести несколько культурных выездов в деревню; обсудить на собраниях молодежи и взрослых вопрос о культурном займе.

Иваново-вознесенцы вызов приняли. Комсомольский райком Воронежа выставляет 500 бойцов, которые обучат 600 неграмотных и вызывают Красную Пресню. Красная Пресня вызов принимает: она бросает

На заводе „Красная Пресня“ комсомольцы составляют списки неграмотных и малограмотных.

Культурный поход их не коснулся.

на фронт 1.000 бойцов. Они за год обучат 16.000 неграмотных, имеющих в районе.

Ликвидируя неграмотность, комсомольцы заботятся и о расширении школьной сети. В Молдавии в дни культпохода открываются две школы кустарно-ремесленной молодежи — в Дубоссарах и Каменке.

Забота комсомола о школе завершится всесоюзным субботником в помощь школе. Со

Харьковские комсомольцы в селе Буды объясняют крестьянам содержание плаката: „Все на борьбу с пьянством“.

бразные от субботника средства пойдут на создание фабрично-заводских семилеток. У нас в РСФСР 4.000 школ-семилеток, в том числе только 86 фабрично-заводских семилеток. В остальных школах совершенно нет мастерских, нет никакого оборудования, — следовательно, нет и трудового воспитания.

В наших промышленных районах находится 800 школ-семилеток. Превратить эти 800 школ в фабрично-заводские семилетки, обеспечить таким образом их оборудование — вот наша задача.

Субботники будут проводиться между 27 октября и 14 ноября. Лозунг мы бросаем простой: кто действительно хочет помочь школе — иди на субботник!

Учить неграмотных — это еще не все. „Нам заглянуть и в библиотеки“, — решают вятские комсомольцы. И начинают подробное изучение работы всех библиотек города. В других городах комсомольцы берут на себя задачу повышения школьных библиотек и изб-читален новейшей литературой. Средства ищутся путем устройства субботников, спектаклей и т. п.

А радио? Радио надо поставить на службу масс. И культурный поход во Владимирской уезде начался именно с радиофикации деревни. Уком взял на себя установку 90 новых радиоприемников, из них 59 громкоговорящих. Для выполнения плана требуется 10.500 рублей. Уком берет на себя сбор 3.000 рублей среди комсомольцев, остальные дают общественные организации. При редакции местной комсомольской газеты организуются секции коровоководов и первая в губернии коротковолновая приемно-передаточная станция. Радиостанция будет открыта к окончанию культпохода.

А зубные щетки? Им тоже внимание! Тверь организует коллективную покупку зубной порошки, щеток, а попутно — мыла и гребен. Артемовский райком обязал всех 1450 городских комсомольцев иметь зубную щетку и каждую неделю мыть голову. Все это несколько наивно и как-то даже смешно, но явно необходимо, ибо еще не везде эти простейшие признаки культуры признаны молодежью. Мы не говорим уж об окраинах. В далекой Оратии, например, по сведениям газеты „Культурный поход“, только комсомольцы употребляют мыло, да и то не с большой охотой. Одной комсомолке-ойратке родители даже не позволяют мыть посуду. Секретарь комсомольской ячейки села Карлык демонстративно два раза в неделю сам стирает белье и моет пол в избе. В селе Анос никто не умывался. После первой беседы, проведенной комсомольцами, начали умываться мылом.

НЕГРАМОТНЫХ

нимки А. Шайста.

Грязь у нас считается почти что признаком хорошего тона. Стыдно вспомнить: в прошлом году в Москве было произведено обследование общежитий, и наиболее грязными оказались студенческие общежития! А как будто бы именно студенты должны быть образцами культуры.

Брянские комсомолы посетили „австрийскую казарму“ беженцев рабочих. Осмотрели общежития и затем устроили собрание, говорили по душам о мелочах жизни.

— Клопы заедают. Никто нам не скажет, как их вывести. Крысы всюду! Воронки разные у нас днюют и ночью—тоже никак не выведем!

Война, грязь! — вот лозунг культпохода.

Поднял комсомол знамя борьбы и против пьянства. По самым скромным подсчетам, у нас ведь пропивается в год свыше миллиарда рублей. Потребление алкоголя все время повышается.

Вы знаете о демонстрациях детей против отцов? Таких демонстраций было уже много.

Комсомолы Рутченковской фабрики № 31 и ячейка Буденновской шахты № 6 Оберточная, в Донбассе, провели две большие демонстрации против пьяных отцов.

В Рутченковке более 400 человек молодежи с плакатами и лозунгами подошли к зданию конторы, где выдавали получку, и организовали большой митинг. К детям присоединилось много женщин. Выступавшие на митингах комсомолы и пионеры призывали родителей бросить пить. Дети захватили тут же „в плен“ своих отцов и отправили их домой „под конвоем“.

Большая часть шахтеров, пристыженная упрёками ребят, не пошла в пивную. В этот вечер продажа алкоголя сильно сократилась.

Рыбинск... В пять часов вечера демонстрация детей подошла к воротам Вигоневой фабрики. Рабочие шли с работы, дети требовали, чтобы родители отказались от водки. На ле-

Комсомолец обучает грамоте домашнюю работницу.

Комсомолы объявляют бойкот хулиганам и пьяницам. На ряде ленинградских предприятий комсомольские коллективы начали практиковать вызовы в стенной газете местным пьяницам. Ни одна девушка, входящая в группу содействия борьбе с алкоголизмом на „Красном Выборжце“, не ходит с пьяницей или хулиганом в театр, кино или сад, не разговаривает с ними.

Но бойкота одного мало. Надо бить и по бутылке, по пивной. И комсомолы энергично добиваются закрытия пивных и превращения их в чайные, кино, читальни и т. д.

Опыт работы первых чайных хорош. Поглядите на Сормово. Культурная чайная в Сормове пропускает в день до 1.000 посетителей и пользуется большим вниманием рабочих.

Кое-где комсомол уже получил солидную поддержку со стороны общественных организаций.

Примером может служить Саратов. Саратовские комсомолы сумели привлечь к культпоходу комбузы, вузы и профессию. Шесть тысяч человек — вот саратовская армия. Профессор Ковалевский, опираясь на комсомольцев, провел перед началом культпохода прекрасное дело: в течение 38 дней в Саратове велось изучение культурного облика населения—культурперепись. Материалы культурпереписи дадут возможность составить исчерпывающие точные планы расположения культармейцев во время похода.

Другой профессор — ректор ветеринарного института т. Ланде—лично завербовал 15 ликвидаторов неграмотности, включив в список жену и взрослых детей. В Саратове в 3.000 школ для неграмотных и малограмотных будет обучено во время культпохода 70.000 человек.

В Самаре вопросы культпохода обсуждались на специальном собрании партактива. Решено из 10-процентного отчисления от займа индустриализации на нужды местного хозяйства выделить 25 процентов на ликбез, т.-е. 250.000 рублей.

Бауманский совет в Москве вопросы культпохода обсуждал на одном из расширенных пленумов. И решил тоже присоединиться к комсомолу. В районе будет организовано 1.300

школ. 1.500 человек должны обучить в них более 20.000 неграмотных. В прошлом году, надо заметить, было обучено в районе только... 500 человек. 220 организаторов ведут сейчас непрерывное наблюдение за правильным ходом занятий. С начала октября в районе организовано 50 бюро, где регистрируются все желающие учиться и учить.

Размах культпохода ясен. Он перерос первоначально намечавшиеся рамки. И это хорошо! Это именно нам и нужно. И правильно сделало общество „Долой неграмотность“, поднявшее сейчас вопрос о продлении культурного похода до 1 мая 1929 года. Успех культурного похода несомненен. Но пока он развернулся хорошо лишь в городе. Деревня затронута еще мало.

Культпоход—это только первая организованная вылазка, только начало великих боев за культуру.

Ан. Чаров.

Одна из закрытых пивных в рабочих окраинах Ростова и Дону.
Фот. Ф. Гольдберга.

тучем митинге, после выступления детей и отцов, решено было требовать закрытия магазина Центроспирта.

Комсомолы создают группы борцов с алкоголем. Мобилизуют для этой работы жен и детей рабочих. Учитывают пьяниц. Уговаривают их подлечь, и ведут их затем в наркодиспансер. Трехгорка пошла дальше: она выпускает бюллетень „Против пьяниц“, в котором поместит фотографии всех злостных пьяниц и их „грустные“ жизнеописания.

Культурная чайная в Сормове.
Фот. Н. Капелюша.

МОЯ ЖИЗНЬ И СТРАНСТВИЯ

Автобиография мексиканского пролетарского художника *Диего Ривера*, написанная для „Огонька“.

Моя родина—Мексика...

В обычном представлении это страна с испанской культурой, нравами, традициями, являющая собой смесь романтизма и экзотики, тропической жестокости и принасти, страна—полярно-противоположная граничащей с ней деловой Северной Америке.

Это образ Мексики, созданный путешественниками, пришельцами-завоевателями.

Но есть другая Мексика — страна с национальной, сколоченной руками мексиканского пролетариата культурой, уходящей в века.

Несмотря на привнесённые извне фламандское, итальянское, испанское и частично китайское влияния, мексиканское искусство сумело стойко сохранить свою самобытность. Его мастерами были рабочие - профессионалы, знавшие в совершенстве свое ремесло в настоящем смысле этого слова и владевшие тайной пластического восприятия формы. Пользуясь средствами и способами фресковой живописи, они несли свое искусство в массы, расписывая стены частных домов, кабацков, таверн, общественных мест, церквей и т. д.

Испанцы в своей борьбе против мексиканского искусства не гнушались никакими средствами, вплоть до насилия.

XIX век дал Мексике трех прекрасных мастеров, совершенно неизвестных во-вне. Это—Ребул,—ученик Энгра, Рача и Хозе Марно Веласко. Но всех их затмевает одно славное имя, колоритностью своего облика напоминающее лучших мастеров ренессанса. Это—Посадас.

Посадас—это, поистине, художник народных масс. Действенный борец против буржуазной культуры, он является им не только на словах, но и на деле. Он не желает вступать ни в какие отношения с буржуазными издателями, он не интересуется иллюстративным оформлением произведений буржуазной литературы. Сфера его художественного творчества, это—отображение народного быта во всех его областях. Его иллюстрации к мексиканским народным песням, сказкам, пословицам, исполненные ручным способом гравюры на цинке или на меди, расходились по стране в сотнях тысяч экземпляров. Чрезвычайно интересно было бы познакомиться с его творчеством советского читателя.

С Посадасом меня связывало долготелее дружеское общение. Он жил недалеко от Гуана-Хото, города, в котором я родился и провел свое детство.

Гуана-Хото и его серебряные копи знакомы русскому читателю из романа И. Эренбурга „Хулио Хуренито“. Это маленький, затерянный на мексиканской карте клочок земли, где, как и повсюду в Мексике, существуют индейцы, монастыри, обленившиеся потомки испанских г р а н д о в, кликушествоющие ста-

рухи и просто крестьяне-землеробы, труд которых так же суров, как в сибирских тундрах или на полинезийских островах...

Мой отец был журналистом и школьным учителем. Ему удалось организовать целый ряд начальных школ в стране.

гли. Англия и Испания вскоре вышли из коалиции, а Франция, пожелавшая окопаться в Мексике, чтобы парализовать усилившееся влияние Соединенных Штатов, двинула свои войска против мексиканцев. Но французы были разбиты при Пуэбло 5 мая 1862 г.

При Орисаве, куда они стянули свои войска, им угрожала опасность дальнейшего поражения, но тут на их сторону перешла мексиканская буржуазия, предавшая свою страну и, таким образом, спасшая французов от разгрома.

В виду напряженности положения французами было отправлено в Мексику 40.000 человек, которым удалось в 1864 г. разбить республиканцев и возвести на мексиканский престол Максимилиана, ставленника Наполеона III. Максимилиан царствовал 4 года. За это время республиканская армия перестроила свою организацию, собрала свои силы и в 1867 году разбила фран-

цузов. Максимилиан был взят в плен и расстрелян генералом Эсковедо. Главой мексиканского правительства был избран президент Банито Хуарес, индеец по происхождению.

В этой мексиканской экспедиции участвовал в качестве солдата знаменитый впоследствии французский художник Анри Руссо, вещи которого являются одним из украшений музея западной живописи в Москве.

Экзотика мексиканского пейзажа, причудливые формы растений, глубокая зелень листвы, теплый колорит красной почвы, овеянный золотистой пылью,—все это неизгладимо врезывалось в художественную восприимчивость молодого солдата, порождая в нем те живописные образы тропиков, которые потом вошли как материал в большинство его картин.

Отражение мексиканских событий мы находим и в творчестве Эдуарда Мане, написавшего свой знаменитый „Расстрел императора Максимилиана“...

В нашей семье все предки по отцовской линии были военными. Дедушка мой Анастасио Ривера был испанский генерал, эмигрировавший из Испании после событий 1840 г. Самое примечательное в нашей семье, однако, то, что мой прадед, офицер испанской армии, проделал с Наполеоном русский поход, но не вернулся обратно, а, оставшись в России, женился на русской и примкнул вместе со своим отрядом к войскам Александра I, с которым впоследствии вступил в Европу. Таким образом, в моих жилах течет русская кровь.

Детство мое прошло под знаком рассказов о военных событиях, восстаниях, революционной борьбе. Все это смутно отозвалось во мне любовью к движению, к динамике, к ритмичному шествию масс, а отсюда уже к орудиям, к машине, к вещи. Уже с двух лет я стал чертить и вырезать

„Смычка рабочих и крестьян“. Одна из фресок Диего Ривера.

В 1862 году, в возрасте 13 лет, он вступил добровольцем в республиканскую армию для борьбы с завоевателями - французами и буржуазией, ставшей на их сторону.

Эта война с иностранцами, явившаяся следствием гражданской войны, являет собой одну из самых мрачных, кровавых страниц мексиканской истории. Напомню вкратце ее этапы. Для вмешательства в гражданскую войну была создана коалиция со стороны Франции, Испании и Ан-

Диего Ривера во время пропагандистской поездки по Мексике.

машины, паровозы, солдат, пушки. Окружающие стали меня называть „инженером“, — прозвище, которое сохранилось за мной на родине до сих пор. Мои военные построения с годами далеко не прекратились. Наоборот, моя „военно-инженерная“ деятельность заметно усилилась. Я уже не только вырезывал целые армии солдатиков, изготовлял военные орудия, но и составлял военные планы, чертежи, схемы. Как-то раз отец, обнаружив мои военные планы и карты, пришел в немалое изумление, заподозрив меня в шпионаже. Когда я ему объяснил, что эти документы относятся к штабу моих собственных войск, он меня повел к своему другу, военному министру Инохоса, где я подвергся экзамену со стороны целой военной коллегии. Последняя обнаружила во мне недюжинный военный талант, и мне было предложено поступить в военную школу, хотя я еще не достиг требуемого для поступления возраста. Инохоса привел меня в свою библиотеку и сказал: „Вот, сын мой, где ты можешь изучить военное искусство“.

Я взглянул на стены и увидел... книги, книги и книги.

Я весь похолодел и сбежился. Все, о чем я мечтал — живая динамика движения, комбинации коллизий движущихся сил, какими мне рисовались сражения, — все это мысленно уплывало, превращалось в густые слои пыли, покрывавшие библиотечные фоллианты...

Я больше не притрагивался к своим солдатам...

Сдвиг, пронесшийся во мне, толкнул меня на мысль сделаться художником.

В возрасте 11 лет я поступил на вечерний курс в школу живописи, а через два года сделался учеником Ребуля. К этому времени относится мое первое увлечение учением анархистов.

В 1902 г. я поступаю в Академию художеств и начинаю заниматься у Веласко.

По прошествии трех лет я отправляюсь в район забастовки текстильщиков, где веду работу среди забастовщиков и попутно рисую. Следующий этап моей подпольной работы, это — распространение в Мексике нелегальных изданий, печатавшихся в С.-Франциско, Лос-Анжелес и других пограничных городах, при ближайшем участии знаменитого анархиста-революционера Рикардо Флорес-Магон.

В это время я начинаю приходить к убеждению, что мне необходима настоящая школа, т. е. техника и художественный прием, достичь которых можно только изучением старых мастеров. Больше всего меня привлекали живописный пафос Греко и динамика движения у Гойи. Мой путь лежал на Испанию...

Два года, прожитые там, прошли в любовании классиками; новой живописи там не существовало — Пикассо и Сезанн были во Франции...

После Испании — Париж, знакомство и увлечение работами Пикассо, поездка в Бельгию и Лондон...

Мой костюм простого рабочего и обычная робость мешали мне посещать частные коллекции и посмотреть картины Сезанна, выставлявшиеся в то время сравнительно редко. Как-то раз, проходя мимо магазина парижского торговца картинами Воллара, т. н. „короля Сезаннов“, я увидел в витрине один женский портрет и два пейзажа Сезанна. Прикованный к тротуару, я не мог оторваться. Потрясенный, я не двинулся с места. Воллар, повидимому, давно наблюдавший за мной, вышел из магазина, нервно хлопнув дверью. Он не любил эти извращения восторгов со стороны людей в рабочих костюмах, с явно пустым кошельком...

Когда Воллар вернулся, я все еще стоял. Тогда он первым движением вынул Сезаннов из витрины, но... на их место поставил три другие картины мастера. Я продолжал смотреть. После некоторого времени повторилась та же история. На месте старых опять появились три новых Сезанна.

Демонстрация мексиканских бедняков. Молодежь мексиканская „Национальная крестьянская лига“, многие группы которой входят в Крестинтеры, в короткий срок объединила вокруг своего красного знамени около 500.000 крестьян-бедняков. 98% земли Мексики принадлежит помещикам. Лозунг лиги — „Земли и свобода! Крестьяне Америки, объединяйтесь!“

Шел мелкий дождь, серая линия парижской улицы подернулась легкой дымкой, черный лак автомобилей отражался на мокрой мостовой. Я стоял, забыв обо всем. За этот день, — а я пробыл там до 9 ч. вечера, — я пересмотрел в этой витрине, до 40 Сезаннов.

В тот день я бросил работать. Это было в 1910 году. Я уехал в Мексику, организовал в октябре выставку своих произведений и, собрав немного денег, отправился по деревням, с целью пропаганды идей Саппато. В конце 1911 года в Мексике вспыхнул заговор, окончившийся неудачно, и мне пришлось скрыться в Оризаве, затем в Гавану, чтобы оттуда проехать в Мексику с севера, ибо там бушевало восстание. Но так как к этой революционной вспышке присоединилась и примазалась буржуазная клика во главе с Мадейро, я в конце 1911 г. возвратился в Париж.

В Париже я познакомился с Пикассо, который, зная о моей робости и застенчивости, угрожал привести меня к себе силой. Пришлось избрать линию наимень-

Диего Ривера в Москве. Фот. А. Шайхета.

шего сопротивления и пойти самому... Там я увидел Матисса и Брака, двух замечательных мастеров...

Апри Руссо я уже знал раньше, ибо меня привлекала к нему глубокая простота его натуры, настоящая демократичность облика рабочего. Темой наших бесед была обычно Мексика, которую Руссо не мог забыть...

В Париже я жил до 1919 г., выставляя в 1911 и 1912 гг. в Осеннем салоне, а в 1913 г. в салоне Независимых. Я много вращался в обществе русских эмигрантов. С художником Штернбергом и И. Эренбургом мы „осветили“ кафе „Ротонду“, сделавшуюся с тех пор „Меккой“ русских революционеров и парижской художественной богемы. В эти годы я подружился также с Вайаном-Кутюрье, тогда еще анархистом, работавшим в журнале „Action d'Art“.

С русскими товарищами меня связывала общность революционных интересов и замыслов. Неизгладимым воспоминанием останется для нас появление в Париже Ленина. До войны Владимир Ильич часто приходил в одно кафе (название которого я не помню), помещавшееся на скрещении авеню де л'Обсерватор, авеню дю Мэн и бульвара Распай. За чашкой кофе он обычно беседовал с русскими и иностранными молодыми революционерами, знавшими заранее о дне его прихода и собиравшимися специально его послушать. Во время войны его приезды сделались реже и носили характер большого общественного события...

В 1917 г. я посорился со своим „маршаном“ (законтрактовавшим всю мою художественную продукцию), ибо он не хотел никак примириться и санкционировать мой уход от кубизма. В конце 1919 г. я уехал в Италию, где делал рисунки с натуры и со старых византийцев, а в сентябре 1921 г. вернулся обратно в Мексику.

Анализируя сейчас пути своих творческих исканий, я считаю, что главнейшими событиями, отразившимися в моем искусстве, являются — мексиканская революция 1910 — 1911 гг., картины великой войны и начало фашизма в Италии. Художественными элементами, претворившимися в моем творчестве, я считаю пластический материал народного мексиканского искусства, итальянские примитивы и традицию французского живописного мастерства. Все это создало то социальное искусство, которое я культивирую.

С 1922 г. я начал активно работать в мексиканской коммунистической партии и организовал профсоюз мексиканских художников. Члены его в полном составе вступили в ряды коммунистической партии и несут свое искусство в широкие народные массы путем декоративной росписи зданий, открытия свободных школ и агитации за пролетарскую культуру.

Диего Ривера.

Перевел с рукописи Н. Кауфман.

СТАРЫЙ РЫЦАРЬ ТЕАТРА

Очерк президента Академии Художественных Наук П. С. Когана.

Умер Кугель. Ушел в вечность еще один яркий образ старой культуры, последний рыцарь театра. Он не писал о театре, он слогал в честь его кантоны, как пели когда-то трубадуры в честь своих дам. Пламенная любовь к театру была источником и того нужного и значительного, что написал он о театре. Эта же любовь ослепляла его. Она как-то сузила кругозор этого человека с тонким вкусом, с редким чутьем сцены, с глубоким пониманием места и роли отдельных элементов, образующих то сложное и трудное целое, которое именуется спектаклем.

Он не был просто знатоком театра, не был только критиком. Он был его влюбленным поклонником, а любовь, как известно, плохой советник. Теперь, на некотором историческом отдалении, когда догорают последние отблески недавно яркой системы эстетических воззрений, вскормленных до революционной интеллигенцией — теперь мы ясно видим, в чем заключалось основное заблуждение этого даровитого критика. Он не мыслил и не мог четко мыслить театр в системе общественного развития. Его ум стремился к освещению того, что составляет специфическое театра, что превращает его в самодовлеющую ценность, в автономный организм, живущий своей изолированной жизнью. Он писал обо всем — о режиссере, о репертуаре, о ритме, и прежде всего о своем кумире — актере, дал изумительные по образности и яркости портреты великих артистов — Мочалова, Сарры Бернз, Элеоноры Дузе, Сальвини, Варламовой, Ермоловой, Комиссаржевской и других.

Но об одном элементе спектакля он забыл: о том участнике театрального зрелища, в котором мы видим теперь первоисточник и репертуара, и смелящихся форм театра, и вдохновений актера. Он почти ничего не написал о зрителе. Он мало интересовался той погруженной во тьму половиной театра, которая находится по другую сторону рампы. Он жил и дышал только на той половине, где сверкали феерические огни, где монотонные цвета жизни превращались в волшебную пляску причудливых красок. Он любил игру в жизнь больше самой жизни и на эту последнюю смотрел с возвышения театральных подмостков. Он — сын эстетической эпохи, оторвавшей интеллигенцию от непосредственного участия в строительстве жизни. В этом его слабость. Это обстоятельство наложило печать какой-то трогательной идеалистической, но в то же время непрочной и беспочвенной красоты на все его суждения; печать чего-то чуждого и далекого нашему кипучему времени, пронизанному энергией борьбы, пафосом лихорадочного строительства.

Он неутомимо стремился уточнить границы, отделяющие театр не только от других форм общественной деятельности, но и от смежных искусств. „Великой литературе, — писал он, — театр может дать очень мало, как и наоборот, великому

театру очень мало может дать готовая литература“. „мы отрицаем литературу в театре“. Он ненавидел Московский Художественный театр, потому что этот театр „стремится к порабощению театра жизнью“. Он постоянно говорит об „истинно — театральном“ о „театре, как таковом“. Художественный театр „исковеркал“ это „истинно-театральное“, как „старая Русь была исковеркана Петром“. Художественный театр „весь погряз в рассуждениях, оброс мудрствованиями, утратил простоту и яс-

вне поля зрения Кугели, усматривающего в жизни прежде всего собрание колоритных пятен, сокровищницу ролей, театральных интриг, чередования действующих лиц, смены трагических и комических моментов и т. д.

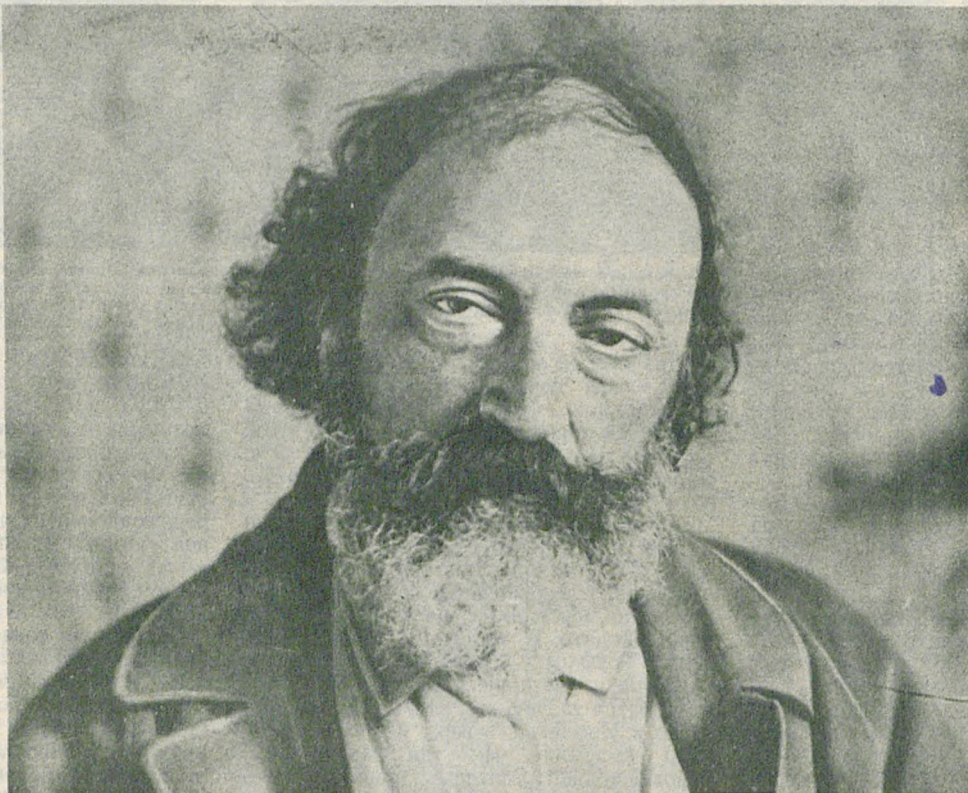
Театр, как таковой, по его мнению, прост до нелепи: „Растрогайте меня или рассмешьте“. Ему не приходит в голову к этой двойственной формуле прибавить третье звено: „укажите путь“. Он не знает театра — учителя жизни, театра, освещающего место каждой из сталкивающихся общественных сил; могучего фактора общественной борьбы, того театра, который в эпоху французской революции зажигал, подымал и приводил нередко к аресту всей зрительной залы.

Но этот же фанатизм, это глубокое знание своего предмета помогало ему высказывать ценнейшие мысли об отдельных проблемах театра, о зрелище в театре, о темпераменте, миниатюре, водевиле и т. п. Иногда он поднимался до замечательных обобщений, — например, в своих суждениях о „коллективной гениальности“, где он чрезвычайно тонко и глубоко рисует картину происхождения великого художественного творчества, как здания, увенчивающего сложную коллективную работу.

Выяснив процесс происхождения шекспировского театра, он видит в этом „не умаление гения Шекспира, а лишь попытку более или менее удовлетворительного объяснения сверхъестественного богатства шекспировского творчества“. То, что называется циклом шекспировского театра, не могло быть создано гением одного человека. Шекспир имел перед собою неисчерпаемую сокровищницу театра, его богатейшую традицию, его живых баянов. „Шекспир кипел в необычайной работе театра, где в живом блестящем сотрудничестве сталкиваются и сплетаются темпераменты, настроения, воли, творческие силы актера. Вот то, что, мне кажется, дает нам разгадку и понимание обилия величия шекспировского цикла и невообразимой его мощи. Через гений Шекспира происходила „эманация“, так сказать, духа театра.

На примере Шекспира Кугель показал, как глубоко умеет он анализировать явления прошлого, „проверять пути, которыми шла театральная мысль“. Мог ли бы он притти на помощь нашим ищущим дням и внести свое ценное слово в решение новых сложных проблем, поставленных театру нашим временем? В предисловии к своей книге „Утверждение театра“ он писал: „Я надеюсь в близком будущем дать анализ и, быть может, теорию того нового, что вошла в театр революция“. Этого замысла он не осуществил, и мы лишились помощи его опыта, его несравненных знаний, его незаменимого чутья сцены в один из трудных моментов в жизни театра. Его деятельность останется славной страницей в истории театра, но страницей уже перевернутой.

П. С. Коган.

Александр Рафаилович Кугель.

Фот. А. Букнина.

ность“. Что же это за истинно-театральное? Истинно-театральное, это — актер. Свобода актера — основа театра. Кто хочет писать историю театра, должен писать историю актера. „Законы театра суть законы актера. И потому классификация актерских типов, актерских эмоциональных выразительных и пластических способностей должна определять жизнь театра“.

Он — враг режиссерского самодержавия. „Получается великолепие власти при нищете народа, чудесный дворец правящих рядом с жалкими ламугами управляемых, нечто вроде системы „просвещенного абсолютизма“. Он вспоминает о режиссере, который сравнил режиссера с поводырем, актера с чужестранцем, пьесу с заграничьем. Режиссер берет чужестранца за руку и показывает ему заморский край. Таким образом, коренной творец театра становится чужестранцем у себя на родине. Поклонение актеру „коренится в глубочайших, можно сказать, религиозных тайниках человеческой души“. Он — враг „единой воли“, вся жизнь для него — материал для театрального зрелища. Шекспир — его бог, потому что Шекспир умел гениально превращать все явления действительности в элементы театрального зрелища, и в знаменитом монологе „Быть, или не быть?“ покойный критик готов видеть прежде всего „очаровательный философский сонет, вставленный в интервалы интриги“. Все богатое идейное содержание, вложенное в этот монолог, пропизывающий светом какого-то гигантского рефлектора сущность пессимизма, окрасившего светлые жизнерадостные настроения ренессанса, эпохи первых побед торгового капитализма, — все это

ТОТ, КТО УСЛЫШАЛ „SOS“

Очерк Еф. Борисова.

В Москве, на Варварке, рядом с Обществом Друзей Радио, помещается Старо-Варваринская гостиница. В уютном номере нас принимает коротковолновый Шмидт—радиолюбитель, первый принявший на советской земле „SOS“—сигнал бедствия с потерпевшего аварию печальной памяти дирижабли „Италия“.

Юноша с веселым, подвижным лицом. Приехал в Москву по вызову ОДР на торжества встречи славных участников экспедиции по спасению „Италии“. Он и не предполагает, какую великую услугу он оказал делу спасения отважных спутников легкомысленного генерала Нобиле.

Николай Рейнгольдovich Шмидт родился в Киеве в 1906 году, в семье педагога-преподавателя. Уже в 1920 году четырнадцатилетний Шмидт—тогда ученик школы 2-й ступени во Владивостоке—проявляет сильный интерес к технике вообще, и к радио-технике, в особенности. Он уже производит серьезные опыты в этой области. К этому времени относится сооружение им первого искрового передатчика.

Молодой Шмидт производил во Владивостоке свои любительские опыты на реке, в лодке, на которой был установлен его передатчик. И вот как-то ночью свет сигнального фонаря с лодки привлекает внимание находящейся на берегу охраны из оккупационных японских войск. Радиоустановка на лодке вызывает у оккупантов сильнейшее подозрение, и все оборудование лодки, до электрических лампочек включительно, реквизируется у неудачного радиолюбителя.

— Эта история с реквизицией, — говорит тов. Шмидт, — надолго отбила у меня охоту заниматься серьезными радио-опытами. Во всяком случае, до окончания японской оккупации, так как, будучи заподозрен японцами в шпионаже, я рисковал навлечь на себя жестокую кару в случае нарушения запрещения продолжать эту работу.

Ближайшее после оккупации время, сопряженное с частыми переездами родителей Шмидта, не было благоприятным для раз-

переезжает на ту же работу в Вохму (Сев.-Двинской г.), где и проживал до последнего времени.

— За период с 1924 г. мной было сконструировано множество разных приемников, главным образом с двухсетчатыми лампами низких анодных напряжений (негде было достать высоковольтные батареи). Последний вариант сконструированного мной приемника представляет собой комбинацию немецкой передвижки для коротких волн и рефлекса. На этом одноламповом приемнике мной и был принят „SOS“ с „Италии“.

— Газеты из центра у нас сильно опаздывают, продолжает свой занимательный рассказ т. Шмидт.—О бедствии с „Италией“ я и не подозревал. 3 июня между 21-м и 22-м часами по второму поясу мной был принят сигнал бедствия с дирижабли „Италия“. Прием велся мной вместе с оператором тов. Смирновым. В тот же вечер, около 22 час., мной была отправлена телеграмма генеральному секретарю О-ва Друзей Радио, тов. Мукомлю:

Москва, ОДР, Мукомль. Италия Нобиле. Шмидт 3.VI.28.

Целая куча телеграмм из Москвы с требованием подробностей и полного текста приема посыпалась в ответ в далекую Вохму. В это время т. Шмидт лихорадочно ловил дальнейшие сигналы от экспедиции Нобиле. 4-го и 5-го июня грозные явления делали прием абсолютно невозможным, и только 6-го т. Шмидту удалось второй прием с „Италии“, который, как и первый, сигнализировал бедствие. Это повторилось еще 7-го и 8-го июня.

С этих пор тов. Шмидт держал крепкую связь с заинтересовавшейся им Москвой. Здесь познакомились с его интересными опытами передачи на коротких волнах, которые он вел наряду с работой кино-механика в объединенном клубе профсоюз в Вохме.

— Ставшую мне близкой Вохму мне все же пришлось покинуть, — говорит Шмидт.— Теперь я работаю в качестве оператора трансляционного узла Наркомпочтеля в В.-Устьюге.

Тов. Шмидт приехал в Москву 6 октября по вызову ОДР на торжества встречи участников экспедиции по спасению „Италии“.

— Москва ошеломила меня... полнейшим отсутствием деталей и радиопринадлежностей. В течение 3 дней я безуспешно искал лампы „УТ 1“ и „Р 5“. Но зато на всю жизнь останется у меня в памяти прекрасный вечер торжественной встречи участников экспедиции в Большом театре.

Перед прощанием мы справляемся у т. Шмидта о его мнении о радиовещательных программах центральных станций.

— Я с большим удовольствием слушаю очень часто Ленинград из-за его хороших концертов. Из московских передач мне нравятся организуемые московским радиовещательным узлом в концертных залах передачи, а также радио-календарь. За последнее время идут разговоры о его ликвидации. Мои пожелания относятся к тому, чтобы сохранить этот приятный вид передач.

Ефим Борисов.

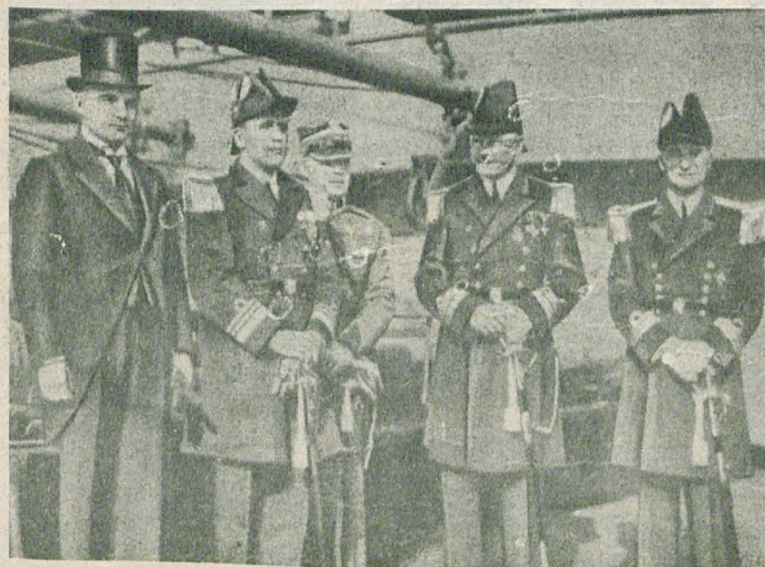
Николай Рейнгольдovich Шмидт.

Фот. С. Фридлянда.

вития работ Николая Рейнгольдovichа. И только в 1924 г. Шмидт, находившийся в то время в Нижнем-Новгороде, в связи с открытием радиостанции имени Коминтерна, всерьез взялся за продолжение своих радио-технических опытов. Насколько примитивны были средства, необходимые для работы, свидетельствует характерный факт. Для работы, с одноламповым приемником Шмидту приходилось пользоваться лампой, случайно добытой в воинской радио-части, требовавшей напряжения до 500 вольт. Шмидт сразу начал свою работу с приема на ламповый приемник, избегая детектора, и особенно интересовался сверхрегенеративными схемами.

В 1925 г. Шмидт переселяется из П.-Новгорода в с. Заветлужье, где работает в качестве кино-механика. Через некоторое время он

И ПОЛЬША ХОЧЕТ ЦАРИТЬ НАД МОРЯМИ

Польша, как известно, обладает единственным портом на Балтийском море и ограниченным количеством военных судов. Все же Польша претендует на то, чтобы стать морской державой. Недавно прогулку двух подводных лодок „Вилья“ и „Шилсудский“ в Ригу надо рассматривать как рекламный шаг. На нашем снимке: командный состав подводных лодок в Риге.

ВЫ ЕГО ЗНАЕТЕ

Рассказ Писидора Гуревича. Иллюстрации Евг. Мандельберга.

— Вы утверждаете, что Зайчикова не знаете и даже этой фамилии никогда не слышали? Не буду спорить, так как думаю, что вы, когда я кое-что расскажу о нем — вспомните его.

В трамвае скандалик, — обычный скандалчик, выросший на почве тесноты,

Зайчиков в очереди за маслом.

давки и чьего-то лишнего словечка, оборонного не по злобе, а по нервности. На ближайшей „узловой“ остановке много народу оставит вагон, станет свободно телам, сбитым в кучу, цепляющимся за ремни, за переплеты рам, разрядится атмосфера, и скандалик так же быстро и неожиданно, как разгорелся — погаснет, если... если в вагоне нет Зайчикова. Но Зайчиков в вагоне и занимает сидячее место, и не плохое: у окна. Он занял его, наступая на ваши ноги, энергично работая локтями и нырнув на место как-то боком в тот самый момент, когда какая-то женщина, стоявшая вплотную к этому месту, сделала движение, чтобы опуститься на него.

— Это — безобразие! Кондуктор, остановите вагон, надо высадить этого хама!.. Кондуктор, я требую, чтобы вы позвали милиционера! Протокол!..

Зайчиков кипятится. Зайчикову удастся поджечь горючий материал. К его требованию присоединяются. Перебранка, как огонь, захватывает новые и новые участки. Недоразумения уже новые, ссоры уже новые; основной скандалик уже изжит. В вагоне милиционер. Выводят не причастное ко всему лицо. Появляются свидетели, требующие во имя справедливости, чтобы их фамилии тоже записали.

Зайчиков смотрит в окно. Зайчиков сделал, что нужно: заварил кашу, а расхлебать ее — без него расхлебают. Зайчиков этого не любит. Нет у него и времени ходить по милициям и судам.

— Вы уже прищурились, но еще не вспомнили? Погодите.

Зайчиков в очереди за маслом. Зайчиков оглядывает своих соседей, проникая взгля-

дом в их социальное положение и в их отношение к власти. Зайчиков уж сделал свое заключение, но пускает пробные, поверочные шары.

— Порядочки, печего сказаты!.. Раньше этого не было.

На это „раньше“, на тон, язвительно хихикающий тон, откликнется всегда, почти всегда, родная душа.

И пойдет тут Зайчиков крыть в намеках, конечно, всех: от завмага до членов Совнаркома „и обратно“. В то же время Зайчиков зорко следит, чтобы кто-нибудь не вмазался в очередь.

— Гражданин, не знаете, что нужно становиться в хвост очереди, и что хвост всегда позади?

Если же пробный, поверочный шар, как и эффект тона, которым было пущено „раньше“, покажет, что Зайчиков ошибся в определении социального положения и отношения к власти — Зайчиков начнет крыть стоящих в очереди, как несознательных граждан, и объяснит, что „раньше“ — это то героическое славное время военного коммунизма, когда никто не смел ворчать в очереди и нарушать ее.

Если же вы увидите, что кто-то выскочил из очереди, послал воздушный поцелуй продавцу, узнав в нем знакомого, стал в сторонке и получил масло без очереди — знайте, что это был Зайчиков.

— Между вашими бровями залегла складка: вам хочется вспомнить, ибо что-то вспоминается. Погодите.

Вам приходится бывать на общих собраниях, если не на службе, то на домовом. Кто говорит по каждому вопросу? У нас, конечно, и на службе, и на домовом — Зайчиков. Кто всегда протестует против сокращения времени ораторов? У нас, конечно, Зайчиков. Кто всегда протестует против закрытия списка ораторов? Зайчиков. Кто ежедневно протестует против пустяк ставить

ров? У нас, конечно, Зайчиков. Кто минутно требует каждый раз голосование? У нас, конечно, Зайчиков. Кто всегда при голосовании воздерживается? У нас, конечно, Зайчиков.

— Вам мучительно хочется вспомнить? Вы даже приставили палец к углу рта. Погодите.

Подписной лист в чью-то пользу — он, ну, Зайчиков, конечно, умело поднесет вам в тот момент, когда вы отошли от кассы, получив деньги, или в тот момент, когда вы дали чего-нибудь откормить свой бумажник. Он скажет пару прочувствованных фраз, в которые вместит и призыв к международной солидарности, и легкую угрозу, что вы сами можете очутиться в таком же положении. Он любезно укажет вам на максим-

альные подписные суммы, но не укажет подписанной им самим, если он вообще что-нибудь подписал.

— Вы, кажется, оставив палец на углу рта, даже его немножко приоткрыли? Погодите.

Вы ведь знаете, что если в театре запаздывает начало спектакля, и занавес, несмотря на то, что зал полон, еще не поднят — значит, что-то случилось, кто-то заболел или запытал, или что-то еще не готово, особенно же на премьере. Вы знаете, что там, за этим молчаливым, холодным занавесом, первая тревога, почти жуткое волнение, суетня, напряженные воли, мысли и чувства.

И вдруг в зрительном зале чей-то первый нетерпеливый хлопок. Чей именно? Конечно, это хлопок Зайчикова. И первый топот ног его, и первый выкрик „пора!“ его же. Какое ему дело, что этот первый хлопок производит там, за молчаливым, но волнуемым занавесом с первым „глазком“, впечатление разорвавшейся бомбы?

Ведь он, Зайчиков, пусть контрамарочный зритель, но зритель, который дорожит своим временем, даже если ему и делать нечего, и спешить некуда.

— Вы почти уверены, что сейчас вспомните. Погодите.

На юбилеях, встречах, похоронах, свадьбах и банкетах кто больше всех волнуется суетливо, кто распоряжается, хотя никто ему этого не поручал? Ну, конечно, Зайчиков.

И никому не придет в голову спросить, почему именно Зайчиков. И его распоряжения, часто нелепые — выполняются. У кого самый пышный бант на груди? У Зайчикова, конечно.

Горячей всех обнимает юбиляра Зайчиков, и крепче, чем всем, невольно жмет ему руку юбиляр, хотя и не знает Зайчикова. Кто чаще всех ласково-печально журит у гроба вдову, чтобы шадла себя во имя любви к усопшему? Зайчиков, он, Зайчиков. Кто при встрече из всех сил ограждает знатного иностранца от назойливости толпы? Зайчиков. Кто выше всех подымает бокал? Зайчиков. Кто громче, чаще и требовательнее всех кричит: „горько“?

Зайчиков, Зайчиков, Зайчиков.

— Ага, вы вспомнили!

Я знал, что вы вспомните. Вы утверждаете, что вы его знаете, по под другой фамилии. Это возможно: он может появляться среди нас под разными фамилиями. Я, — простите меня, — знал одного Зайчикова, вашего однофамильца. Почему вы украдкой взглянули в стеновое зеркало? Он может быть вашим однофамильцем, но вовсе на вас не похожим. Во всяком случае, вы на него не похожи, ибо вы совсем не такой!

Писидор Гуревич.

Всегда при голосовании воздерживается.

У него самый пышный бант на груди.

В трамвае обычный скандал.

В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ В ИЗДАНИИ „ОГОНЬКА“ ВЫХОДИТ ПЕРВЫЙ НОМЕР ЕЖЕМЕСЯЧНОГО МАССОВОГО БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННОГО ЖУРНАЛА

„ИЗОБРЕТАТЕЛЬ“

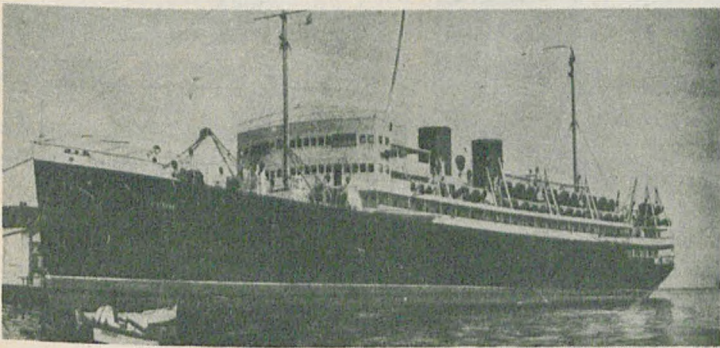
орган Центрального бюро по реализации изобретений и содействию изобретательству (ЦБРИЗ) при ВСНХ СССР.

К участию в № 1 приглашены: В. Куйбышев, В. Межлаук, С. Ингулов, С. Орджоникидзе, А. Лежана, И. Уншлихт, Г. Кржижановский, Н. Крупская, М. Горький, А. Догадов, Мих. Кольцов, Вл. Маяковский, Л. Никулин, В. Шкловский, Л. Каменев, Н. Свердлов, акад. Иоффе, проф. Бах, акад. Лазарев и др. К журналу имеется приложение — бюллетень официальных материалов по изобретательству.

НАШИ ФОТОГРАММЫ

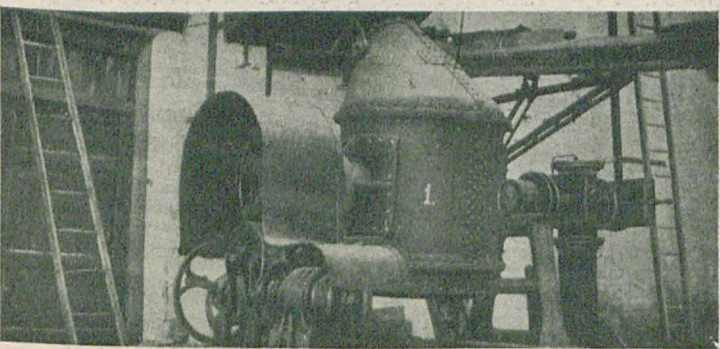
МИТИНГ ЗАЙМА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ, устроенный в Сибири, в Канске, привлёк массу неорганизованного населения и собрал большое число подписчиков.
Фот. А. Полякова.

ВЕЛИЧАЙШИЙ ТЕПЛОХОД СОВТОРГФЛОТА „КРЫМ“, построенный за границей, прибыл в Чёрное море. „Крым“ имеет 800 нумерованных пассажирских мест, оборудован по последнему слову техники, полностью электрифицирован. Водоизмещение его—5.300 тонн, скорость—выше 15 узлов в час, стоимость—около 3.000.000 рубл. Сфотографирован в Ватумском порту.
Фот. А. Ваджи.

СТРЕЛКОВЫЕ СОСТЯЗАНИЯ ОСОАВИАХИМА, организованные в Ленинграде, являются первыми состязаниями, на которых стрелки пользовались исключительно советскими винтовками и патронами.
На снимке: победители состязаний.
Фот. Н. Александрова.

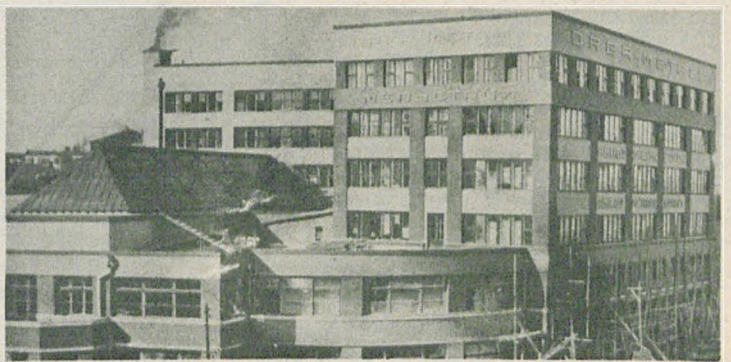
БЕССЕМЕРОВСКАЯ ПЕЧЬ на заводе „Экономайзер“, в Ленинграде, бездействовавшая в течение 10 лет, пущена в ход и будет в дальнейшем вырабатывать сталь для завода „Красный Путиловец“.
Фот. С. Шемпота.

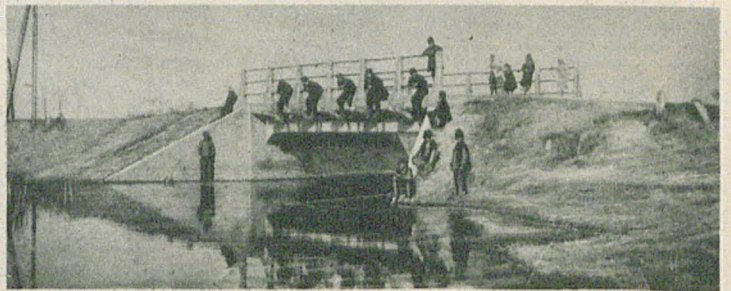
САМЫЙ БОЛЬШОЙ МАГАЗИН МОСТОРГА. Весь Петровский пассаж в Москве (б. Солодовникова) превращается в гигантский магазин Мосторга, сливаясь с основным зданием. Все частицы из пассажа выселены.
Фот. С. Фридланда.

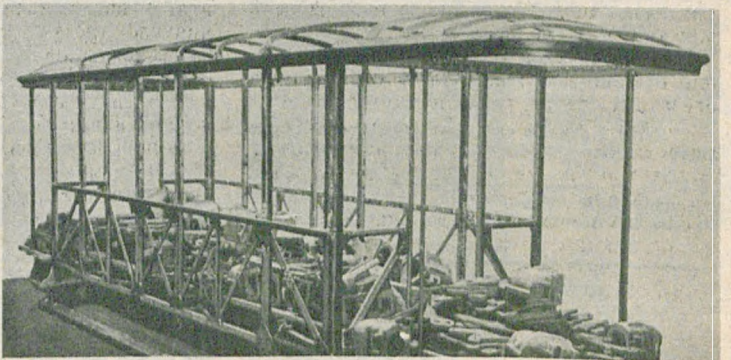
РАННИЙ СНЕГОПАД ВО ВЛАДИВКАЗЕ неожиданно обрушился на густую зелень. Под тяжестью снега поломано огромное количество деревьев, и садоводству причинены большие убытки. В городе порваны телеграфные и телефонные провода.
На снимке: вид Сергиевской улицы и бульвара.
Фот. А. Блюме.

„ОРГАМЕТАЛЛ“ выстроил в Москве, на Каланчевской улице, специальное здание под выставку-склад. На выставке организована демонстрация новейших машин и оборудования русской и иностранной техники.
Фот. А. Шайхета.

НАШЕ ДОРОЖНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО. Херсонщина (округ Украины) успешно восстанавливает свое дорожное хозяйство, уже значительно превысив довоенные его размеры. На снимке—один из новых железобетонных мостов, построенных на путях округа.

ЛЕНИНГРАД СТРОИТ ТРАМВАЙНЫЕ ВАГОНЫ. Впервые построенный на ленинградском заводе „Красный Путиловец“ каркас трамвайного вагона, блестяще выдержал испытание. На дно каркаса, для определения его выпуклости, была положена гряда железного лома.
Фот. И. Каганера.

ЯРМАРКА В ГРЯЗЯХ. Оживленно и бойко проходит ежегодная губернская ярмарка в Тамбовской губернии, на станции Грязи, у поселка того же названия.
Фот. А. Мухина.

„ВИКТОРИНА“—ИГРА ЧИТАТЕЛЕЙ „ОГОНЬКА“

Серия сорок вторая — „ГАНДИКАП“

1. Какие пункты соединяет единственная в СССР электрическая жел. дорога?
2. Что такое анофелес?
3. Из какого города был грибоедовский Молчалин?
4. Каково народное название созвездия Плеяды?
5. Кто был Монро?
6. Что такое подоплека?
7. Что написали Алигьери?
8. Как звали Плюшкина?
9. Что такое лабардан?
10. По какому разряду был академиком А. Ф. Конь?
11. Что такое галофиты?
12. Из чего добывается камфара?
13. Действующее лицо какого произведения очень удивляется, узнав, что всю жизнь говорит прозой?
14. Что такое малахай?
15. Откуда добывается мускус?
16. Что означает слово „хамовники“?
17. Что такое гандикап?
18. Какой известный путешественник был убит дикарями?
19. Расшифруйте МОГЭС.
20. Что такое сгибень?
21. Какал разница между метеором и метеоритом?
22. Что такое элероны?
23. Что означает название „Иссык-Куль“?
24. Кто такой Бонивар?
25. Расшифруйте слово „юматы“.
26. Как зовут нынешнего албанского короля?
27. Что такое застреха?

28. В каком произведении кошка сыграла роль предсказательницы?

В ПЕРЕРЫВЕ

Московские школьники играют во время перерыва.

Фот. А. Шайхета.

29. Из чего выделяют перламутр?
30. Как называется южная оконечность Южно-американского материка?
31. Что такое блезир?
32. Каким государством правят сейчас Гогендоллерны?
33. Какие буквы русского алфавита упразднены при введении новой орфографии?
34. Что такое драч?
35. Кто такой Гоген?
36. Что называют курагой?
37. Какой русский царь не жил в России?
38. Что такое карбюратор?
39. Кого называют драгоманами?
40. Видел ли Пушкин наводнение, описанное им в „Медном Всаднике“?
41. Что такое очеретник?
42. Вспомните фамилию знаменитого русского трагика 2-й четверти XIX века.
43. Что такое идиосинкразия?
44. Какого происхождения слово „бакалея“?
45. Что такое лемех?
46. Кто такой Генрих Цилле?
47. Что такое кунтуш?
48. Какое современное русское произведение начинается словами: „Жил старик со своей старухой у самого синего моря“?
49. Где находятся митральные за-слонки?
50. Какой великий поэт сказал перед смертью: „Бог меня простит, это его ремесло“?

ОТВЕТЫ К СОРОК ПЕРВОЙ СЕРИИ

1. В Бресте, 1918 г.
2. „Поэзия и правда моей жизни“.
3. Страница.
4. Один из первых исследователей Австралии.
5. Александру III в Москве для съемки фильма „Октябрь“.
6. На Мурманской жел. дор.
7. Яик в Урал—после подавления Пугачевского бунта указом Екатерины II.
8. Смешанная похлебка, окрошка.
9. Благородное вещество, вырабатываемое из экскрементов кашалота.
10. Эстония (быв. Ревель).
11. Растение.
12. Рейд.
13. „Собаке — собачья смерть“.
14. Старинная русская верхняя одежда.
15. Из Флоридского залива.
16. Русский капитан, первый исследователь Ледовитого океана, пробравшийся сквозь льды к устью реки Печоры.
17. Кегль — размер типографской литеры в толщину, а кегли — прибор для игры и самая игра.

18. Плоскость.
19. 17 (2 обычных, 5 комбузов и 10 рабочих).
20. Лицедеи.
21. Четыре (С. А. С. Ш., Бразильские, Мексиканские и Венесуэла).
22. Сноп хлеба, сложенные в кучу.
23. „Святое семейство“.
24. Воображаемая точка небесного свода, противоположная зениту.
25. Тель-Пос-Из.
26. От старинного названия буквы „ф“. Ходить фертон — т.-е. подбаченся.
27. На заводском языке: ковка дробью в нескольких молотков.
28. Шлиссельбург, переименованный Петром I.
29. И. И. Левитану.
30. Гоголь (сюда входят: „Невский проспект“, „Записки сумасшедшего“ и др.).
31. Дмитрий Нарисович.
32. Помещение, куда на зиму ставят ульи.
33. Для определения плотности жидких тел.
34. Народное название тарантула.
35. Г. В. Плеханов.

36. От белой тоги (toga candida), которую носили домогавшиеся государственных должностей в Риме.
37. Лидийского царя Креза.
38. Продукт окисления (горения) магния.
39. Воспитатель Александра I, адвокат Лагарп.
40. К миру животных.
41. Выдающийся государственный деятель Англии первой половины XIX века.
42. Колонна, украшенная частями неприятельских кораблей, воздвигавшаяся римлянами в честь морской победы.
43. Салтыков — настоящая, Щедрин — псевдоним.
44. Ящик без дна, опускаемый на дно реки и служащий основанием для сооружения моста.
45. Нептун.
46. Академик М. М. Опекушин.
47. Вещество, получающееся в результате действия желудочного сока на белки.
48. Телостогуб.
49. Из каменноугольного дегтя.
50. Обработка каучука при помощи серы.

Редактор МИХ. КОЛЬЦОВ. Издатель — АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО „ОГОНЕК“. Непринятые редакцией рукописи не возвращаются. РЕДАКЦИЯ — Москва 6, Страстной бульв. 11. Тел. 2-96-12. ГЛАВНАЯ КОТОРА — Москва 6, Страстной бульвар, 11. Тел. 3-12-56. ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ — Проспект 25 Октября, д. 1, тел. 5-26-09.

Самый распространенный в СССР еженедельный иллюстрированный журнал

ОГОНЕК

С ПРИЛОЖЕНИЕМ „БИБЛИОТЕКА ОГОНЕК“ (художественные произведения лучших советских и иностранных авторов, беллетристика, поэзия, сатира и пр.) по две книжки еженедельно.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
„ОГОНЕК“ с „Библиотекой ОГОНЕК“: на 3 мес. — 3 р. 75 коп. на 1 мес. — 1 р. 40 коп. „ОГОНЕК“ без „Библиотеки“: на 3 мес. — 1 р. 20 коп. на 1 мес. — 40 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА С

Ежемесячный общественно-политический иллюстрированный журнал

ЗА РУЛЕМ

Орган Всесоюзного О-ва „Автомобилист“ Все об автомобильном деле в СССР и за границей.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
на 3 мес. — 85 коп. на 1 мес. — 30 коп.

ПОДПИСКА С

Массовый орган советского фото-движения

СОВЕТСКОЕ ФОТО

Ежемесячный журнал фото-любительства и фото-репортажа.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
на 3 мес. — 1 р. 25 коп. на 1 мес. — 50 коп.

ОКТАБРЯ ДО КОНЦА ГОДА

Теория и практика газетно-журнального и книжного дела

Журналист

Ежемесячный общественно-политический и профессиональный журнал Центрального Бюро Секции Работников Печати СРПН.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
на 3 мес. — 2 руб. на 1 мес. — 70 коп.

Ежемесячный сатирический журнал

СМЕХАЧ

Журнал выходит при участии лучших советских писателей, художников и фельетонистов; печатается в 8 красок.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
на 3 мес. — 1 р. 70 коп. на 1 мес. — 60 коп. на 1 мес. — 15 коп.

Ежемесячный общественно-литературный, домашний, хозяйственный журнал

ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ

Постоян. отделы: Литература, Дом и хозяйство, Кройка и шитье, Здоровье семьи, Красота. МОДАЯ СТРАНИЦА по последним европейским модам и многое др. К каждой номеру прилагаются вырезная выкройка и контурный лист.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
на 3 мес. — 3 руб. на 1 мес. — 1 р. 30 коп.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ: Москва 6, Страстной бульвар 11, Акционерному Издательскому О-ву „ОГОНЕК“.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также всюду на почте, отделениями „Правды“ и „Известий ЦИК“, кооперативами и всеми киосками „Контрагентства Печати“.

ДОМАШНИЕ И КАРМАННЫЕ АПТЕЧКИ

высылаются непосредственно с ЗАВОДА.
Серия "А" Цена 1 р. 50 к. Карманная и дорожная аптечка в изящном футляре—21 предмет.
"Б" " 2 р. — к. Домашняя аптечка—21 предмет.
"В" " 3 р. — Домашняя аптечка в спец. ящике для хранения лекарств—24 предм.
"Г" " 5 р. — Домашняя аптечка в спец. ящике для хранения лекарств—31 предм.
"И" " — 50 к. Спортивно-карманная аптечка—8 пр. (высылаются не менее 3 шт.)

В каждой аптечке имеется наставление к пользованию.

Напишите нам открытку, укажите в ней ясно Ваш точный адрес, и мы вышлем Вам добрую посылку наложенным платежом. Если вы переведете деньги вперед—заказ пишется на отрезном купоне перевода.

При переводе полной стоимости вперед (почт. перев.) пересылка бесплатно. При наложен. платеже пересылка за счет заказчика.

Прейс-куррант высылается **БЕСПЛАТНО**.

Адрес: МОСКВА, Центр, ГОСМЕДТОРГПРОМ, Отд. посылки № 7.

ГОСМЕДТОРГПРОМ

ХИМФАРМЗАВОД
И.И. НА. СЕМАШКО
МОСКВА

ПОЛНЫЙ СПРАВОЧНИК ПО ФИЗКУЛЬТУРЕ

Все виды спорта

ДЖИУ-ДЖИТСУ и др.

Одобрено Лениным. Советом Физкультуры. Вышло 500 стр., 100 рис. Ц. 2 р. 50 к. "Наука и Знание", Ленинград, Пр. Володарского 59-к.

Л. С. Степанов.

любые, немедленно высыл. наложен. плат. МУЗСЕКТОР ГОСИЗДАТА (Москва, Невинная, 14/10).

КАТАЛОГИ: (Форметтан, акаллий, болши, дугов. орк., струнный, мас. худож. литер. книг по музыке).

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО!

ВСЕ ПО ШАХМАТАМ

НОВИНИ: Левенфиш и Романовский—Матч Алехин—Напа-бланка, 1 р. 60 к. Тартаковер—Современные дебюты, 1 р. 25 к. Рети—Совр. учебник шахматной игры 1 ч. 1 р. 25 к. Маршалль и Мекбет—Шаг за шагом, 2-е изд. 1 р. 20 к.

Восгодубов. Международный турнир в Москве, 2 части в колонк. пер. 3 р., Левман. Соврем. шахм. задача. Часть 1—1 р. 11—1 р. 20 к., Кмох. Защита—1 р. 10 к. Задачи и этюды 1—4 вып. 2 р. Шахм. атомом, гол. комплекты (в пер.) 1925, 1926 и 1927 гг. по 4 р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА по удешевл. цене на вновь вых. книги: Тартаковер и Никитович. Турнир в Бад-Ниссингене. 1928 г. 1 р. 25 к., в пер. 2 р. Романовский. Миттельшпиль 1 р. 50 к. (в пер. 2 р. 25 к.). Карн. справ. шахматиста, 1500 слов, имен и терминов 1 р. 60 к., в пер. 2 р. 10 к.

Шахматные значки медн. 1 р. сер. 2 р. Каталоги по треб. бесплатно. Книжки высыл. налож. платежом без задатка Из-во "ШАХМАТН. ЛИСТОН" ВСФМ. Ленинград 14, ул. Жуновского, 5/6.

ПОЛНЫЕ СОЧИНЕНИЙ

(Первая цена без переплета, вторая в переплетах).

Андреев. 5—7 р. Бальзак. 15 р. Букин. 1 р. 50 к.—2 р. 50 к. Борыкин. 4—6 р. Гамсу. 4—6 р. Гауптман. 1—2 р. Гончаров. 6—9 р. Гейне. 2—4 р. Горбунов. 1—2 р. Григорьев. 5—8 р. Гарин. 20 кп. 3—6 р. Жуковский. 2—3 р. Ибсен. 3—5 р. Короленко. 6—9 р. Лермон. 5—9 р. Лермонтов. (С иллюстр.) 8—4 р. М. Сибиряк. 10—16 р. Майков. 1—2 р. Метерлики. 1—2 р. Мольер. 1—2 р. Надсон. 2—3 р. Писемский. 5—8 р. М. Печерский. 5—8 р. Ростан. 1—2 р. С. Щерин. 6—9 р. Сервантес. "Дон-Кихот". 2—3 р. Тютчев. 50 к.—1 р. Уайльд. 1 р. 50 к.—2 р. 50 к. Успенский. 3—6 р. Фет. 1—2 р. Ш. Михайлов. 8—12 р. Станюкович. 7—10 р. Гете. "Фауст". 1 р. Кольцов. 1 р. Давыдовский. 5—8 р. Достоевский. 12—17 р. Куприн. 8—11 р. Помяловский. 1—2 р. Гоголь. в пер. 4 р. 35 к. Прутков. 1 р. 10 к. Шекспир. 6—9 р. Толстой. А. 4—5 р.

Фентеклазов. ВЕТРОДВИГАТЕЛЬ. 2 р. 50 к.

Новый альбом рисунков для выпиливания из дерева. Сост. худож. Тараханов. 3 р. При выпилке альбома высылаем: лобзик металл. 2 р., ножки, нож. 50 к.

Блюмснау. КАК ПРЕДОХРАНИТЬ СЕБЯ ОТ БЕРЕМЕННОСТИ, НЕ ПРИБЕГАЯ К АБОРТУ. 1 р. 20 к.

Цены без пересылки. Высылаем налож. платеж. до 10 р. без задатка, свыше задаток 30%. КНИЖНЫЙ МАГАЗИН А. С. СТЕПАНОВА ЛЕНИНГРАД, пр. Володарского, 31.

РУССКО-ГЕРМАНСКОГО Т-ВА ПРОДАЖА БЕЗДЕ

64 ПОРТРЕТА

современных русских писателей в иллюстрированном каталоге на 10 к. марку высылают

ИЗДАТЕЛЬСТВО "МОСКОВСКОГО Т-ВА ПИСАТЕЛЕЙ"

Москва 9, ул. Герцена, 22.

ПЕРВУЮ КНИГУ всех издательств высыл. по первому требов. наложен. платежом.

ЧИТАЙТЕ

ЗА РУЛЕМ

В НОМЕРЕ:

Статьи, очерки, фельетоны Н. Овсянского, проф. Е. Чудакова, В. А. Маяковского, Вор. Кушнера, С. Гехта, инженера А. Анохина. Автомобильный и дорожный отдел, и мн. др. В номере свыше 70 иллюстраций. Цена номера 30 к. Подписная плата: с июля до конца года — 1 р. 70 коп., с октября—85 к.

СОВЕТСКОЕ ФОТО

№ 10—Октябрь—№ 10

В НОМЕРЕ:

Задачи рабочего фотолюбительства. Как работать в фото-кружке. Фото-любитель в полярных льдах (записки участника экспедиции полярники "Италия"). Беседы по химии. Определение скорости моментального затвора. Октябрьский фотографический конкурс "Советского Фото". 16 самостоятельных фото-иллюстраций. Цена — 50 коп. Подписка на 3 мес.—1 р. 25 к.

ПОДПИСКУ И ДЕНЬГИ АДРЕСОВАТЬ: МОСКВА 6, Страстной бульвар 11, Листон. Издат. 0-ву "ОГОНЕК".

ПОСЛЕДНЯЯ МОДА ПАРИЖА! ОЖЕРЕЛЬЕ ИЗ ЖЕМЧУГА франц. "КЕПТА" искусств., масскин., тяжеловесн., не бьющ., не отлич. от настоящ., 42 сент., с серебр. замк.—9 руб., 50 сент. с серебр. замк.—11 р., 65 сент., с серебр. замк.—14 р. 130 сент.—23 р., 150 сент.—27 р., 170 сент.—31 р. СЕРЬГИ франц. типа "КЕПТА" серебр., последн. модн. фасон.—4 р. 65 к. Упаковка, пересылка и страховка посылки бесплатно. Высылаем наложен. платежом. Ленинград 40, Пушкинск. 10, кв. 66, А. В. Штейн.

Глазенап. ШКОЛА КРОЙКИ НА ДОМУ "ЗАКРОЙЩИК" изд. 1927 г. Ц. 2 р. 90 к. с перес. Н. И. Поленицкий. — Домашн. пригот. меда, браги, бузы, кваса, фруктов и газиров. вод, шиповок, сиропов, соков и проч. 144 стр. Ц. 1 р. 05 к. с перес. "НАУКА И ЗНАНИЕ". Ленинград, Пр. Володарского, 59/к. Л. С. СТЕПАНОВ.

РЫСИН И МЫШИНЬ МОР вызывает повальн. мор грызунов, похидающ. помещен. Абсолютно безвреден для человека, домашних животных и птиц. Научно обосновано. Разреш. Ленингр. Губздравом. Изготовл. в лаборат. под наблюд. д-ра медии. А. Е. Феоктистова. Цена банки без перес. 100 гр.—95 к., 200 гр.—1 р. 60 к., 500 гр.—2 р. 60 к., 2 кило—6 р. 10 к., 4 кило—8 р. Высылаем налож. платеж. по получении задатка 1/2 стоимости ЛАБОРАТОРИЯ И. П. ФЕОКТИСТОВА. Ст. Тайцы, Балтийск. ж. д. (близ Ленинграда). В 1912 г. удостоен. золотой медали.

ДЕПИЛЯТОРИЙ W. M. "ЭЛЭМ" Порошок для моментальн. уничтожения волос.—банка 6 р. 50 к., 3 р. 50 к. и 1 р. 75 к. Россеверский восстановитель "ЭЛЭМ" постепенно возвращает седым волосам их прежний цвет, блеск и вид молодости. Флак. 2 р. 75 к. Краска для волос "ЭЛЭМ"—жидкая несмываемая, по последн. французск. рецепту. Трех цветов: черный, темно-русый и светло-русый—1 кор.—5 руб. ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ! Высылаем налож. плат. по получ. 50% стоимости. Пересылка за счет покупателя. Кооператив "ЭЛЭМ" МОСКВА 9, Тверская 15, отд. 1.

ЧИТАЙТЕ ЖУРНАЛИСТ № 10 В НОМЕРЕ статьи, Письмо из Кельна, "Дезинфекционная Камера". Отделы: Наша жизнь, Вопросы для обсуждения, За границей, и мн. др. Цена номера—70 коп. Подписная плата: 3 мес.—2 руб. ПЕРЕВОДЫ АДРЕСУЙТЕ: МОСКВА 6, Страстн. бульв. 11, АКЦИОН. ИЗДАТ. ОБЩЕСТВУ "ОГОНЕК".

гострест
ДЖИОКОНДА
ОДЕКОЛОН
ПАРА
ДУХИ
МЫЛО

С этим Л-ром по 1-му абонементу подписчикам рассылается книга 19-я Художеств. Сочинений Льва Толстого. По 2-му абонементу — книжки „Библиотеки ОГОНЕК“: Глеб Алексеев — Духовно счастье; Мультатули — Санди и Индида. По 3-му абонементу — 19-я кн. Л. Н. Толстого и 2 кн. „Библиотеки ОГОНЕК“: Гл. Алексеев и Мультатули.

КРАХМАЛЬНЫЕ

Воротнички
Модные плоти. Высылаю налож. плат. по получ. одного рубл. (на почт. расходы).

ЦЕНЫ:
Рис. № 1, 2, 1 воротн. 75 к., 6 шт. 3 р. 25 к., 12 шт. 6 р. Рис. № 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10 1 воротник 1 р., 6 шт. 5 р., 12 шт. 9 р. Рис. № 1, высота 5 см. Рисунок № 2, высота 5 1/2, 6, 6 1/2 см. 1 воротник 60 к., 12 шт. 3 р. и 3 р. 60 к. (один воротник на ПРОБУ высыл. по получ. стоимости, можно почт. марками, влож. в конверт). Крахм. манжеты 75 к. пара. Крахм. груды 1 р. 75 к. шт. Цены обозн. о перес. Торговцам оидида.

Подр. иллюстр. прейс-куронт на модн. крахм. белье с 22 рис. и пенами выс. за 15 к. почт. марк. Адрес: Ленинград, почта, абон. ящ. № 188. В. В. СМЕРНОВСКОМУ.

ЛЮБУЮ КНИГУ

русскую как новую, так и старую, высылаю налож. платаж. в 3-дневный срок Отдел почтовых отправок Ленинского магазина ВЦСПС. МОСКВА, Кузнецкий Мост 20.

ВЕЛИЧАЙШ. ПАМЯТИ МИРОВОЙ. ЛИТЕРАТ. ДИ. БОННАЧЧО ДЕКАМЕРОН

2 тома, 1.050 стр. с много рисунк. ЦЕНА за 2 тома в одг. пер. с зол. тисн. в худ. облож. и нар. 7 р. 20 к. Выслас. деньги вперед за перес. не платят.

Изд-во „АКАДЕМИЯ“.
МОСКВА, 9, Тверская, 26/0.

КАК ПРЕДОХРАНИТЬ СЕБЯ ОТ БЕРЕМЕННОСТИ НЕ ПРИБЕГАЯ К АБОРТУ
А. Осский, изд. 1927 г. с рисунк. и текстом, с пер. 1 р. 30 к. Москва, Китайгород. ст. н., № 7. Для писем и денег (можно мелк. почтом. марк.). Москва, почт. ящ. № 867/0 Кн. дело „БУНИНЕРИ“ И. А. Дувизон.

ПЕСЕННИК С ПОЯСНИ
СБОРНИК рабочих, крест., красноарм. комсомол. пюперск. ПЕСЕН, частушек и ГИМНОВ новейш. и бывшего врем. С перес. 1 р. 25 к. Москва, ул. Герцена, 31/3, Кооп. Т-во „СОВРЕМЕННОСТИ“.

АЛЬБОМ
РИСУНКОВ для ВЫПИЛЫВАНИЯ
составл. С. ГЕРЦЕНА
32 табл. бол. форм. на отд. листах, с прилож. 12 шп. пилоч. С перес. ц. 3 р. 60 к. Кооперат. Т-во „СОВРЕМЕННОСТИ“ МОСКВА, ул. Герцена, 31/3.

ВЫСШЕГО КАЧЕСТВА В БОЛЬШОМ ВЫБОРЕ ДУХИ, ОДЕКОЛОН, ПУДРУ, МЫЛА

ЛЕНИНГЕТ

покупайте всюду ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОС. ЖИРОВОГО ТРЕСТА

ВЫПИСЫВАЙТЕ БЕЗ РИСКА

ГИТАРЫ 18 р., 20, 22, 26, 30, 35 и до, оже.
МАНДОЛИНЫ 15 р., 19, 24, 28, 30, 40 и дорож.

БАЛЛАДЫ трехструнные 5 р., 6, 7-50, 9, 10, 12, 14, 20 и дорож.

4-СТРУННЫЕ на 50 к. дорож. 6-ти СТРУН. на 1 р. 50 к. дорож. **СНИРКИ** подерж. 20 р., 25, 35, 45, 60 и до.

ГАРМОНИИ: пенские, двух-рядные 21 клавиш, 12 басов—40, 50 и 65 р.; 23 клавиш. и 12 басов—75, 85, 50, 100, 125, 140 р. Полудюнные—28 и 35 р.

ОБОРУДОВАНИЕ ВЕЛИКО-РУССКИХ ОРКЕСТРОВ.

Заказы исполняются по получении 1/2 стоимости нал. плат. Полный иллюстрирован. прейс-куронт с историей музыки проф. С. М. Чеснокова высылается за 20 к. марками, влож. в конверт.

ОРГАНИЗАЦИЯ БЕСПЛАТНО. „СПЕЦМУЗЫКА“ Москва, Центр, Покровка 16/7 С. Н. МОМЕНТ.

ПОСЛЕ БРИТЬЯ
АНТИСЕПТИЧЕСКОЕ ЖЕЛЕ

АКО

Устраняет раздражение кожи, дезинфицирует и заживляет порезы, приятно освежает лицо.

Для лица и рук санит. препарат, при использовании не оставляет запаха.

ЦЕНА 37 коп.

КООПЕРАТИВ „ГАЛЕН-МОСКВА“
МОСКВА, УЛ. ГЕРЦЕНА 5

РАЗРЕШЕНО МОСДРАВОТДЕЛОМ

КУРЯЩИМ!

ИГИЕНИЧЕС. МУНДШТУК „АНТИНИКОТИН“

обезвреживающий куренье хо минимума, поглощая предельный дя никотин до 92,3%, по способу проф. Гейнц и Гернак, что подтверждается анализами санитар. ин-та Мосдравотдела и Хим.-фарм. ин-та ВСНХ. Препарат „АНТИНИКОТИН“ производится под наблюдением провизора Я. М. Дрейзина.

Цена курит. приб. из муншт. полиров. рога с принадлежн. 2 р. 75 к. Из карельской березы 3 р. 25 к.

ТРУБКИ „АНТИНИКОТИН“—высш. кач., с обонитов. мунштук—5 р., 6 р. и 7 р.

Пересылка по почтовому тарифу. Высылает нал. плат. немедленно по получ. половины стоимости (можно почт. марками). Заказы и деньги адресовать: Москва, почтов. ящик № 705, м. производство „АНТИНИКОТИН“. И. Л. Шейнблюм.

Остерегайтесь! Появились подделки.

НОВАЯ КНИЖКА „БИБЛИОТЕКИ СОВЕТСКОГО ФОТО“ ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ

„ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ“

Краткий словарь понятий и терминов, в фотографии примененных. Изд. А. М. Донде. Цена 48 коп.

ТРЕБУЙТЕ ВО ВСЕХ ГАЗЕТНЫХ КИОСКАХ.

НОВИНКА ДОМАШНИЙ ЭЛЕКТРОТЕХНИК САМОУЧКА

Устройство домашн. освещ. звонков, сигнализ. телеф. Изготовлен. гальван. элемент, аккумуля., трансформат., выпрямителей. Радиоприемные установки—детекторные, лампов., с антенной и без антенны. Электрооборудование клубов, клубных сцен, изд-чталоен, установка проекцион. фонарей и киноаппаратов и пр., с 138 рис. и поясн. чертж. Цена 2 р. 75 к., с пересыл. (можно мелк. почт. марками). Адрес писать подр. и ясно.

Книжки. Огляд „КНИГОВЕД“ Москва, 19, ул. Герцена № 23/25. М. А. Ивасенко.

ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ „ПОЛИГЛОТ“

Ростов н/Дону (сущ. с 1917 г.) соот. в вед. Сев.-Кав. КрайОНО

1. ВЫСШЕ СЧЕТНЫЕ КУРСЫ.
2. ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ.
3. ЧЕРТЕННО-НОНСТРУИ. И ХУДОЖ. КУРСЫ. (отроит. и машиностр. черч. и рисоов.).
4. КУРСЫ ПРАКТИЧ. ЗНАНИЙ. Предм: бухгалтерия (общ. и торг., фабр.-завод., банков.), кооперат. нов. выч., неррасн., делопроизв., отомогр., исправл. почерка.

Требуйте бесплатно проспекты и условия. По одоначали Курсов выд. свидательство.

НОВЫЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ САМОУЧИТЕЛЬ КРОЙКИ И ШИТЬЯ

Женских верхних вещей, платьев и белья, детских вещей и мужского белья. Самоучитель налож. общепонятным языком, дает возможность легко изучать ПОРТНЯЖНОЕ ремесло. Книга также содержит ОТДЕЛЫ муляжей (составл. выкроек наложной) по ПОЧИНКЕ и ПЕРЕЛИЦОВКЕ вещей. В книге сытые 300 поясн. рис. и черт. выкроек. Цена 3 р., с перес. 3 р. 35 к. При получении денег вперед пар. БЕСПЛАТНО. (Можно мелк. почт. марк.)

Адрес писать подр. и ясно. Книжки. Силад „КНИГОВЕД“ М. А. Ивасенко. Москва, ул. Герцена, 22/25.

СТАНДАРТНЫЕ ПОСЫЛКИ

- № 87. НОСТЮМ „Юнг-штурм“ для членов ВЛКСМ (мужской, № 1, 2, или 4) фуражка, портупея, значок „КИМ“—12 р. 40 к.
 - № 89. ТО НЕ женский, кепи, портупея и значок „КИМ“—11 р. 15 к.
 - № 88. ТО НЕ, мужской, № 5 или 6—12 р. 90 к.
 - № 90. ТО НЕ, женский—11 р. 40 к.
- При заказе костюмов сообщать об'ем груди, для фуражек—об'ем головы. Костюм № 1 соответствует об'ему груди 40 см., № 2—42 см., № 3—44 см., № 4—46 см., № 5—48 см., № 6—50 см.
- № 3. БРИТВА безопасная с двумя лезвиями и прибором для бритья—6 р. 50 к.
 - № 71. БЕЗОПАСНАЯ БРИТВА и одно лезвие—3 р.
 - № 86. ДЮЖИНА ЛЕЗВИЙ „Интон“ для безопасной бритвы—3 р. 20 к.
 - № 70. НОВЕЙШИЙ прибор „Rouge Gillette“ для точки лезвий к безопасным бритвам—9 р. 70 к.
 - № 41. ПРИМУС 4-рожков. и игло „Уникум“—9 р. 85 к.
 - № 17. ЧАСЫ—ходими стальной, госавода—5 р.
 - № 77. АНГЛ. ЗАМОН с 3-мя ключами—6 р. 25 к.
 - № 76. ФОНАРЬ карманный электрический и 1 лампочка—3 р.
 - № 92. ДЮЖИНА ЛОНЖЕ столовых и дюжина чайных, никелированных—21 р.
 - № 93. ТО НЕ, по 1/2 дюжины тех и других—10 р. 90 к.
 - № 45. АЛМАЗ для простого стекла—4 р. 25 к.
 - № 46. ТО НЕ, для бемского стекла—5 р. 65 к.
 - № 91. КИЛО НАМПЕША и 1/2 кило хромпина для дубления кожи—7 р. 30 к.
 - № 42. РУЖЬЕ-БЕРДАННА и 24 гильзы—24 р.
 - № 57. НАБОР инструментов для выпиливания—8 р. 50 к.
 - № 1. НАНЦЕЛ. ПРИНАДЛЕЖНОСТИ, 25 предметов—3 р. 75 к.
 - № 74. ТЕАТР. ГРИМ (набор 9 напменованнй)—3 р.
 - № 81. ПИНГ-ПОНГ с 4-мя мячами—5 р.
 - № 95. БАЛЛАЙКА 3-х струн. самоучитель и запасные струны—9 р. 40 к.
 - № 96. МАНДОЛИНА итальянск., самоучитель, сборник песен, запасн. струны и 2 медиаторы—21 р.
 - № 97. ГИТАРА орех., самоучитель и зап. струны—22 р. 20 к.

Цены с упаковкой и пересылкой. Заказы выполняются по получении всех денег вперед.

И стандарт. посылкам стоимостью выше 3 руб. прилагается премия.

УНИВЕРСАЛЬНОЕ ПОЧТОВО ПОСЫЛОЧНОЕ ГОСУД. ТОРГОВ. ПРЕДПРИЯТИЕ УНИВЕРПОЧТ.

Москва, 12, Москворецкая ул., д. № 24/0.

Новый прейс-куронт № 18—30 коп.